

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ВРЕМЕНИ
Возвращение

16+

Алена Федотовская Хранительница времени. Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41517469

SelfPub; 2019

Аннотация

Попала в другой мир и рассчитывала на красивую сказку? Как бы ни так! Ничего хорошего там не ждет. Сначала чуть не испепелили, потом едва не сожрали, а спаситель, судя по всему, опасный преступник и не спешит падать у моих ног. И даже магического дара никто не дал! Одна надежда на таинственного Оракула и возвращение домой. А пока я перемещаюсь между мирами по одним Богиням известному графику. И всему виной – часы, которыми я случайно обзавелась... *** Продолжение книги "Хранительница времени. Выбор", но можно читать отдельно, главные герои другие. Персонажи из "Выбора" присутствуют, события упоминаются и разъясняются.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Глава 1

– Она не согласится, – уверенно заявила Аскания.

– А кто ее спросит? – пожала плечами Эфри. – И потом, это на благо Лирдианы, сама знаешь. И Оракул настаивал.

– Свою магию используешь? – прищурилась покровительница Аронии.

Богиня любви усмехнулась.

– Знаешь, впервые мне не хочется этого делать. Понаблюдаю за ними, может, сами справятся. Правда, они оба такие упрямые. Но тем интереснее будет финал...

Мне всегда нравилось смотреть на огонь. С детства моим любимым занятием стало коллекционирование разнообразных свечей и подсвечников. Не просто складывала их на полку, протирая время от времени и хвастаясь своим богатством перед всеми желающими. Я часто использовала экспонаты, выключая свет и поджигая фитили поздно вечером, любуясь на подергивающееся от сквозняка пламя. Огонь завораживал меня, а замысловатые тени, танцующие на стенах, рождали немыслимые картины и заставляли сладко замирать сердце.

Спички я освоила еще в детском саду и даже научилась весьма успешно прятать их от воспитательницы. Сидя в кустах, я упорно опровергала расхожую фразу "Спички детям не игрушка" и почти никогда не попадалась. Возможно, еще и потому, что ни разу не устроила пожар, что удивительно. В школе я перешла на зажигалки, а в последнем классе пыталась начать курить. Хорошо, что дурная привычка не перешла в постоянную, я вовремя опомнилась, но от зажигалок в кармане не отказалась. В институте я пользовалась популярностью у любителей ходить в походы, потому что могла с легкостью разжечь костер даже под сильным ливнем, чем заслужила уважение самых заядлых фанатов туризма. Впрочем, мне быстро надоели вылазки на природу, я все равно почти ничему не научилась. Ночевать в лесу мне не нравилось, насекомые раздражали, а чашечка горячего кофе в постели была милее ночевки в палатке и уж тем более сомнительного удовольствия от купания в озере. Плавать я не любила и едва не завалила в институте зачет по физкультуре в том семестре, где занятия проходили в бассейне. Я и ванну-то никогда не принимала, исключительно душ, долго находиться в воде мне было неприятно.

Свечи я зажигала часто, и когда было радостно, и когда грустно. В первом случае мечтала, во втором – успокаивалась. Вот сейчас мне было не просто грустно, а очень плохо, и даже семь любимых подсвечников с зажженными восковыми палочками всех цветов радуги не могли поднять мне

настроение. Оно упорно стремилось к нулевой отметке.

От созерцания огня меня отвлек телефонный звонок. Мельком взглянув на высветившееся на экране имя, я нажала на кнопку:

– Да?

– Никусь, я на минутку, – прошептала в трубку моя подруга Танька. – Мы с Леркой не можем дождаться завтра, так интересно, как у тебя проходит романтический вечер, что тебе Стас подарил? Буквально два слова, и все!

Ну вот, а я надеялась, что этот разговор состоится не сегодня... Но отбиваться от девчонок дежурными фразами не хотелось.

– Никак, – вздохнула я. – Мы расстались.

– Не поняла?! – крикнула Танька в трубку, а я поморщилась. – Как это расстались?! Когда?!

– Буквально два часа назад, – призналась я.

Судя по возне, у Танюхи отобрали телефон, и я услышала голос Лерки:

– Ника, ты дома? Мы сейчас приедем!

Да, наверное, это и к лучшему, совершенно не хотелось грустить одной.

– Я дома, только не там, где вы думаете, – призналась я, диктуя девчонкам адрес. Еще и это им объяснять...

О квартире, где я сейчас находилась, я узнала всего пару месяцев назад. Жилплощадь досталась от родителей, которые погибли, едва мне исполнилось два года. Папу я не пом-

нила совсем, в память о маме сохранился неясный образ – ни лица, ни фигуры, только ощущение родного тепла и нежных рук. Родители были археологами, и последние раскопки оказались смертельными. После родов мама впервые присоединилась к отцу, и оба не вернулись из той злополучной поездки. В семейном альбоме, к сожалению, сохранилось очень мало фотографий. Судя по ним, я была очень похожа на маму.

Меня воспитывала тетя, мамина младшая сестра. Когда она осталась со мной на руках, ей было всего двадцать два года, она едва успела закончить институт. Полина так и не вышла замуж. Повзрослев, я винила во всем себя, но тетя упорно это опровергала, считая, что все дело в ее инвалидности – Поля хромала на одну ногу. К тому же тетя считала себя обязанной моей маме за то, что та забрала ее из детского дома – мои бабушка и дедушка погибли в автокатастрофе, в которой Полина и получила травму, испортившую ей всю жизнь. Но самое главное – Поля очень любила меня, а я ее. Мы давно привыкли жить вместе, и у меня не было человека ближе, чем она.

Полина работала в библиотеке, получая копейки, и до определенного момента я не интересовалась, почему мы никогда ни в чем не нуждались. Потом тетя поведала мне, что денег, оставленных моими родителями, хватит до конца жизни. Два месяца назад она раскрыла еще одну тайну – мне принадлежит однокомнатная квартира, возможно, не самая

шикарная, но все-таки отдельная. Полина втайне от меня наняла рабочих, и они сделали ремонт – не евро, конечно, но вполне приличный. Сначала я обиделась, что тетя так много скрывала от меня, но она призналась, что очень не хотела, чтобы я съезжала. Однако событие двухмесячной давности заставило ее признаться. Именно тогда у меня завязались отношения со Стасом. Полина решила, что я уже достаточно взрослая, чтобы устраивать свою личную жизнь.

Стас... Мы познакомились весьма прозаически, на улице. Он подбросил меня до института, куда я, по своему обыкновению, опаздывала. Букетно-конфетный период был весьма недурен, я летала на крыльях любви, и вскоре начала оставаться у Стаса на ночь. Он снимал квартиру, переехав в город из области, и делал успешную карьеру как ведущий менеджер в фирме по продаже электроники. Понимая, что у меня намечается что-то серьезное, тетя рассказала о квартире, находившейся, к слову, в соседнем доме. Видимо, именно поэтому я о ней не знала – тетя никогда и никуда надолго не отлучалась. Полина вручила мне ключи и искренне пожелала счастья.

Я до сих пор не могу понять, почему я так и не призналась Стасу о том, что у меня есть квартира. Наверное, не хотелось выглядеть в его глазах богатой невестой, и желание проверить чувства было сильнее, нежели желание порадовать любимого. Я уже два месяца жила на два дома – Стас проводил меня до теткиной квартиры, я забегала к ней поболтать

и отчаливала к себе. Об этой квартире не знал никто, даже мои подруги. Мне нравилось находиться там в одиночестве, и моя обожаемая коллекция подсвечников замечательно смотрелась в старинном серванте, доставшемся от родителей.

Впрочем, долго скрывать собственное гнездышко я не собиралась, и именно сегодня планировала признаться Стасу. Не сложилось...

Я заваривала чай, когда в дверь позвонили. Ну вот, сейчас начнется...

Ураганам ведь принято давать женские имена? В мою квартиру влетели целых два, по имени Татьяна и Валерия. Сунув под нос букет, Танька впихнула мне в руки миленького плюшевого мишку и потрясла бутылкой вина. У Лерки в руках я заметила торт и огромную пиццу. Девчонки, я вас обожаю!

– С днем рождения! – в унисон крикнули девчонки и полезли целоваться. У меня из глаз потекли слезы радости... Приятно, черт возьми.

– Где у тебя кухня, мелочь? – вопрошала Танька. – Точнее, ты уже не мелочь, как-никак, двадцать один исполнилось.

– Чья это квартира, скрытная ты наша? – перебила ее Лерка. Я хлопала ресницами, смахивая непрошенные слезы, устроила мишку в комнате, а сама отправилась наливать воду в вазу.

– Рассказывай, – потребовала Танька, когда мы располо-

жились на моей весьма уютной кухне. Полина заказала ее в синем пластике, знала, что я этот цвет обожаю.

Вздохнув, я поведала девчонкам историю собственной квартиры. Они ахали и охали, потом слегка обиделись, но быстро отошли, поняв, что лишний раз вспоминать о родителях для меня непросто. Выпив за именинницу, девчонки осторожно спросили, что же все-таки случилось сегодня. Шмыгнув носом, я начала рассказывать.

Мы со Стасом еще неделю назад договорились, что мой день рождения будем справлять вдвоем. Мне обещали романтический ужин в ресторане, особенный подарок (я рассчитывала на колечко) и море удовольствия. Перед девчонками я сразу извинилась, договорившись встретиться на следующий день, отпросилась с работы (уже начались летние каникулы, и я подрабатывала секретаршей) и отправилась на квартиру к Стасу.

Уже два дня я жила у него и очень радовалась этому обстоятельству. В субботу мы проводили Полину до автобуса, который должен был отвезти ее в санаторий в области, куда она купила путевку на неделю. Я побросала в большую спортивную сумку самые необходимые вещи и, счастливая, переехала в квартиру Стаса. Однако сумка так и осталась неразобранной, а мы все выходные предавались ничегонеделанию, смотрели романтические комедии и не вылезали из постели.

Правда, стоит признать, эта самая постель меня не особо

вдохновляла. Стас был у меня вторым, не чета моему первому неудачному опыту. Хотя ничего подобного из того, что описывалось в моих обожаемых любовно-фэнтезийных романах, у нас и рядом не валялось, но мне было приятно доставлять удовольствие любимому человеку. Впрочем, Стас и не замечал, что я не получаю полного удовлетворения, но я надеялась, что со временем мы затронем эту тему.

Понедельник, как говорится, день тяжелый, но улизнуть с работы я все-таки смогла. Пританцовывая от предвкушения замечательного вечера, я вприпрыжку влетела в квартиру Стаса. Собиралась быстро принять душ, наложить макияж и переодеться в специально купленное по этому случаю платье, которое, кстати, надо было вытащить из сумки и погладить. Любимого я планировала встретить во всей красе. Встретила...

Открыв дверь ключом, выданным мне Стасом накануне, я поняла, что в квартире не одна. И Стас тоже не один. За дверью спальни я услышала два голоса, причем второй принадлежал женщине. Я замерла на пороге, почувствовав, как острая игла ревности впивается в сердце. С трудом взяв себя в руки, я пересекла прихожую и распахнула дверь.

Стас стоял на коленях перед незнакомой девушкой и протягивал ей коробочку с кольцом. Моим кольцом! Я еще вчера случайно видела, как он прятал его в нижний ящик стола, и уже предвкушала, что сегодня получу не только признание в любви, но и предложение замужества. А то, что я лицезре-

ла перед собой, не имело ничего общего с моими мечтами. Он предлагал руку и сердце другой! Я перевела взгляд на девушку, но от начавшейся истерики почти не разобрала черт ее лица. Только заметила длинные светлые волосы и стройную фигуру. Вот стерва! Да еще и блондинка!

Блондинок я не выносила, как вид. Никак. Совсем. Они всегда переходили мне дорогу! В детском саду моя первая любовь, Витка с третьего этажа, предпочел мне белокурую Наташку из соседнего дома. К слову, они потом поженились, ребенка родили. В школе новоявленный принц на белом коне, Сережка из четвертой парадной, через два месяца романтических посиделок на лавочке переметнулся к нашей однокласснице, блондинистой Томке. И хоть их любовь продлилась недолго, но урок я запомнила. В институте... эх, да что говорить! И опять – блондинка!

Я была ее полной противоположностью – густые каштановые волосы, отливающие рыжиной и спускающиеся ниже лопаток, и карие глаза. Правда, кожа отливала аристократической бледностью, но веснушки на носу никто не отменял. Фигурой меня бог не обидел, как и ростом чуть выше среднего, но разве это сравнится с белокурой нимфой!

– Ника! – возмутился мой ненаглядный. – Почему ты врываешься без предупреждения?! Впрочем, это к лучшему, я все равно собирался тебе сказать, что между нами все кончено. Я собираюсь жениться, и отнюдь не на тебе.

– Но... – пробормотала блондинка, а на меня напал сту-

пор. Я не могла поверить в то, что происходит, это напоминало комедию абсурда!

– Забирай свои вещи и возвращайся домой, Ника, – продолжил Стас. – Мне жаль, но я действительно люблю другую.

– Стас, я... – Блондинка пыталась что-то сказать, но дослушивать я не стала. Резко развернувшись, схватила сумку, оставленную у тумбочки в прихожей, и в мгновение ока вылетела из квартиры несостоявшегося жениха. Такси я поймала, на удивление, очень быстро, и уже через полчаса сидела в своей квартире и рыдала. А потом зажгла свечи...

Подружки слушали, не перебивая, а затем дружно разразились тирадой, какой Стас гад и сволочь, и просто не достоин такой замечательной меня. Лерка, правда, предположила, что на Стасе приворот, но я отвергла эту мысль, потому что хоть и любила фантастику, но ни в какие привороты не верила. Мне почему-то казалось, что блондинка – бывшая пассия Стаса, решившая сменить гнев на милость. А я опять осталась на обочине...

Девчонки утешали меня, как могли, хотя их слова мало доходили до моего сознания. Мне надо было пережить это предательство и начать жить дальше. А это я могла сделать только сама.

Я проводила подруг до остановки около десяти вечера. Расцеловав обеих, я пообещала завтра позвонить, и вернулась в пустую квартиру. Спать не хотелось совершенно, хотя завтра надо было на работу к девяти. Оглядевшись, я реши-

ла оставить в сегодняшнем дне большую часть негатива. А для этого следовало разобрать собственную сумку, чтобы не спотыкаться об нее еще несколько дней и не вспоминать о том, что произошло на квартире у Стаса. В конце концов, сумка не такая уж и большая, справлюсь за полчаса.

И решительно рванула молнию.

Поверх джинсов и футболок лежала явно чужая вещь – какой-то кругляш размером с половину ладони, мгновенно засверкавший под ярким светом люстры. Я подняла странный предмет и сразу же почувствовала покалывание в подушечках пальцев, как будто меня ударило легким разрядом тока. Вздвогнув, я едва не выронила находку, но в следующую секунду неприятные ощущения пропали.

Это оказались необычные, весьма тяжелые часы в оправе из металла цвета золота, с серебристым циферблатом, на котором расположились четыре стрелки. Он состоял из цифр от одного до двадцати четырех, стрелки легким веером застыли у отметки двадцать четыре. Интересно...

Я повертела часы в руках. Защитного стекла на них не было, и пальцы сами потянулись к стрелкам. Две из них – одна маленькая, другая большая – цвета темного золота, почти меди, две другие – темного серебра, почти маренго, легко двигались вокруг своей оси. Странные часы... И весьма дорогие. Меня не покидало ощущение, что я держу в руках настоящий раритет. Как же он попал в мою сумку? Никогда не видела у Стаса ничего подобного.

Прокрутив стрелки еще раз, я оставила серебряные на двадцати двух, именно столько мои настенные часы показывали сейчас, а золотистые — на восьми, вспомнив, что именно во столько мне выходить из дома. Решив отложить вопрос с необычной находкой на потом, я пристроила часы рядом с подсвечниками в сервант и вернулась к разбору сумки.

Через полчаса я запихала последние вещи в шкаф и решила немного передохнуть, завалившись на кровать. И даже не заметила, как заснула.

Утром подскочила ни свет, ни заря, и сразу же занялась делом. Сбегав в душ и подкрепившись яичницей, я решила, что еще полчаса у меня есть и надо хотя бы немного прибраться дома, ведь посуда так и стоит в раковине... Быстро облачившись в спортивный костюм, я отправилась на кухню. Жаль, что она у меня маленькая, и посудомоечная машина сюда просто не влезла. Мытье посуды выводило меня из себя, и я очень понимала Агату Кристи, которая выдумывала убийства именно за этим занятием. Сейчас я сама могла представить кучу всяких ужасов! Я старательно пыталась отбросить все мысли о вчерашнем дне, но они упорно лезли в голову... Отличный вышел день рождения!

Когда часы показывали без десяти восемь, я налила большую чашку кофе и уселась на кровати перед телевизором. Конечно, по плану мне через десять минут выходить, но я решила сегодня побаловать себя и прийти на работу не как обычно, на пять минут раньше, а вовремя. Или даже опоз-

дать. А что, имею право!

Макияж я уже нанесла, одежду приготовила, могу и побездельничать немного. Самое главное – смотреть именно новости, а не пытаться переключиться на какой-нибудь душещипательный сериал, из тех, которые крутят нон-стоп. Сейчас для меня лучше кошмары из новостей, нежели слезоточивые мелодрамы.

Допив кофе, я наклонилась, чтобы поставить чашку на пол, и прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Ничего страшного не случилось, всего лишь парень бросил... Ну и что, ну, собирались жить вместе... Точнее, уже жили... Ерунда какая, и забудется быстро, если не думать о нем и не видеть....

Легкий ветерок растрепал мои волосы и скользнул по щеке. Опять заснула с распахнутым окном, главное, не забыть его закрыть перед уходом. Разлепив ресницы, я мотнула головой и сглотнула. Передо мной сидел дракон. Большой зеленый дракон. Его морда была в полуметре от моего лица, а глаза размером с водосточный люк внимательно смотрели на меня.

Я зажмурилась, недоумевая, откуда у меня галлюцинации и с чего вдруг. Вчера мы выпили одну бутылку вина на троих, и с утра никакого похмелья не наблюдалось. Открыла глаза – дракон никуда не делся. Правда, фыркнул, и из его ноздрей вылетело облачко дыма. Сердце подпрыгнуло и ухнуло куда-то вниз. ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!

Глава 2

– ДРАКОН!!! – заорала я не своим голосом, невольно отвечая сама себе. Вскочив на ноги, я, не придумав ничего лучшего, размахнулась и запустила пустую чашку в страшную зеленую морду. Тяжелый результат околофарфоровой промышленности, сделав кульбит, попал дракону прямо в глаз.

Дракон взревел. Издав страшный утробный рык, он выпустил перед собой струю огня метра на три, но я это заметила краем глаза, потому что сама уже галопом бежала прочь. А куда бежала? А вон лесочек какой-то впереди, туда и неслась, роняя тапки.

Правда, тапки мне ронять не пришлось. Мои ноги были обуты в замечательные кожаные кроссовки, и в этот момент я молилась всем богам сразу. Когда два месяца назад я въехала в свою квартиру, поняла, что содержать ее совершенно не умею. Полина была гением чистоты, а я только исполняла ее поручения по дому – посуду помыть, грязные вещи в корзину закинуть. Но поддерживать порядок самостоятельно не умела... Когда через месяц поняла, что не справляюсь, открыла Интернет и нашла замечательную методику быстрой уборки. Первым пунктом там значилось – надеть на ноги обувь со шнуровкой. Я недоумевала, зачем это нужно? Оказалось, что обувь, которую нельзя легко скинуть, не позво-

лит залечь на кровати и предаться ничегонеделанию. Поэтому я потратила три дня, выбирая подходящую обувь, нашла, надела и поняла, что горда собой.

Следующим пунктом шла чистка раковины. Утром и вечером. Его я тоже освоила в полной мере, именно поэтому с утра подскочила, чтобы помыть посуду и привести раковину в божеский вид. На этом мои потуги на ниве чистоты закончились, я не продвинулась дальше шнуровки и раковины, но ведь это тоже неплохой результат, правда?

Зато прямо сейчас, поблагодарив популярную методику за удобную обувь, я мчалась вперед, не разбирая дороги. Расстояние до деревьев быстро сокращалось, и через несколько минут я влетела в лес. Дракон остался далеко позади, и я почувствовала себя в относительной безопасности. Если вообще можно чувствовать себя в безопасности в том месте, где существуют драконы.

Я немного сбавила шаг, понимая, что от быстрого бега уже начинаю задыхаться, и попутно огляделась по сторонам. Лес оказался густым, деревья плотной стеной вставали у меня на пути. Я никогда не была сильна в ботанике, но понимала, что представители флоры выглядели необычно. Чего только стоили ели, имеющие не привычный конусовидный, а прямоугольный размах ветвей. Пробираясь по буеракам и перепрыгивая через кочки, я судорожно пыталась найти выход из этой странной ситуации. То, что я каким-то образом из своей квартиры переместилась в другой мир, не вызывало

никаких сомнений. Драконы на Земле не водятся, значит... значит, меня можно "поздравить", я попала!

Внутри все сжалось. Одно дело – читать о попаданстве, прихлебывая кофе и листая странички недавно купленной книги, совсем другое – стать этой самой попаданкой. Тем более оказаться едва не сожженной драконом, бежать по странному лесу и не получить ни капли положенной мне по законам жанра магии. И даже бабушки-колдуньи не встретить!

Я уже молчу про прекрасного принца, который должен пасть ниц от созерцания меня любимой. Может, где-нибудь впереди меня и ждет избушка на курьих ножках, где живет... аaaa, что это?!

Слева раздался громкий утробный рык, который разнесся, как мне показалось, на километры вокруг. Я резко остановилась на небольшой полянке и обхватила ближайший ствол рукой, переводя дух. Среди деревьев мелькнуло что-то черное, и это что-то быстро приближалось. Взвизгнув, я подпрыгнула и ухватила за нависающую ветку дерева. Дальше я помнила смутно, и как оказалась на высоте трех метров от земли, я тоже не поняла. Видимо, страх подарил мне поистине нереальные способности. Не зря же говорят, что в повседневной жизни человек использует всего тридцать процентов своих сил, остальные семьдесят активизируются в критических ситуациях. Я села на ветку верхом, обхватив руками и ногами ствол дерева, и уставилась вниз на источник шума.

Рядом с "моим" деревом появился невиданный зверь. Длинная черно-бурая шерсть свисала с его боков, морда была вытянутой, глазки горели явно недобрым огнем, а пасть украшал ряд двойных зубов. Принюхавшись, это чудо-юдо подняло морду и узрело меня. Снова прорычав так, что у меня сердце зашло в груди, он неожиданно поднялся на задние лапы и уперся передними в дерево, толкнув его. Я дернулась, клацнув зубами и едва не прикусив язык. Ну, все, это конец, он меня сейчас отсюда сбросит. Посильнее сцепив руки, я зажмурила глаза и закричала что было сил:

– Помогите!!!

Несколько минут не происходило ничего нового – зверь тряс дерево, а я орала, как резаная. Некстати мелькнула мысль, что данный роман про попаданку популярностью не пользовался бы, и название было бы длиннее, нежели сама книга – "Двум смертям не бывать, а одной не миновать. Не сожженная драконом, но съеденная монстром". Что ж так не везет-то, и уже второй день!

Где-то вдаль послышался цокот копыт, внезапно резко оборвавшийся, а затем треск ломающихся ветвей – кто-то пробирался через кусты. Зверь оторвался от дерева, опустился на четыре лапы и снова рыкнул. Я с трудом разлепила сомкнутые веки и посмотрела вниз.

На поляну вышел темноволосый мужчина. Лица с трехметровой высоты было не разглядеть, зато меня порадовал меч в его руке. Зверь окончательно потерял интерес к дереву

и двинулся в сторону вновь прибывшего. Я снова зажмурилась, не желая наблюдать смертельную схватку – даже сверху было видно, что монстр гораздо больше моего спасителя.

Через мгновение я услышала тихое поскуливание и быстро распахнула глаза. Страшный зверь, поджав пышный хвост, со всех ног покидал поляну. Мужчина проводил его взглядом и вложил меч в ножны, а затем поднял голову и уставился на меня.

– Сильфа? – задал он странный вопрос. – Что же не улетела, или настолько маленький дар?

– Не знаю, о чем вы, – пробормотала я.

– Отпусти уже ветку и спускайся вниз, – посоветовал мужчина.

– Не могу, – прошептала я. – Я высоты боюсь.

Он встряхнул волосами и склонил голову набок.

– Так ты не сильфа? Как же ты туда забралась?

Внезапно я разозлилась.

– Как-как, ручками и ножками! Увидишь такого зверя – еще не так подпрыгнешь! – обиженно произнесла я. – И я не знаю, кто такая сильфа.

Незнакомец хмыкнул.

– Интересно. – Он смерил меня внимательным взглядом. – Очень интересно. Но если ты хочешь просидеть там весь день, я, пожалуй, пойду, приятно было пообщаться и можешь не благодарить.

Меня прошиб холодный пот.

– Подождите! Не уходите! Я сейчас слезу, обещаю!

Испугавшись, что мой спаситель и единственный собеседник действительно уйдет, я перекинула ногу через ветку и ухватилась за нее. Еще немного, и я буду на земле. Совершенно не о чем беспокоиться, правда? Я повисла на вытянутых руках, пытаюсь нащупать ногой хоть какой-нибудь упор, и мне это наконец-то удалось. Однако ветка, явно не ожидавшая подвоха, не выдержала, и с громким треском сломалась под моим весом. От неожиданности я заорала и, разжав пальцы, полетела вниз, мысленно прощаясь со своими конечностями. И очень удивилась, встретившись не с землей, а с руками своего спасителя.

– Сплошное недоразумение, – фыркнул он. – Мало того, что ты напала на дракона, разозлила дротиша, так еще и с дерева свалилась. Рядом с тобой страшно находиться, ты притягиваешь к себе неприятности?

Убедившись, что я цела, мужчина тут же выпустил меня из объятий.

Я возмущенно уставилась на него, но в тот же момент застыла, с интересом разглядывая. Мужчина был красив, даже слишком. Высокий рост, темные, почти черные, волосы, темно-серые, цвета маренго, глаза, яркие губы и волевой подбородок с ямочкой посередине. Судя по скромной, но добротной одежде, богачом он не был, но удобство любил. Темно-синяя куртка из плотного материала, черные брюки, заправленные в высокие сапоги, простые кожаные ножны, ви-

сящие на поясе – наряд ему необычайно шел, подчеркивая и широкие плечи, и узкие бедра. Я так увлеклась созерцанием, что удостоилась насмешливого:

– Насмотрелась? Тогда счастливо оставаться. – И мой визави развернулся, собираясь уйти с поляны.

Я мгновенно пришла в себя.

– Подождите! – крикнула я. – Не оставляйте меня здесь одну!

Он оглянулся, смерив меня изучающим взглядом.

– Я не планировал сопровождать странную особу, которая лишила меня комфортного средства передвижения.

Я непонимающе уставилась на него:

– О чем вы говорите?

Незнакомец вздохнул.

– Я видел, что именно ты напала на дракона.

– Но он на меня фыркнул!

– О да, это, безусловно, причина, чтобы швыряться кружкой ему в глаз! – Он нахмурился. – Я собирался лететь на этом драконе. Он молодой и весьма нервный, погонщик не смог его успокоить. Конечно, дракон придет в себя, но наверняка это займет несколько часов, а я не могу ждать так долго. Пришлось взять лошадь.

Мне стало стыдно, хотя, собственно, за что?!

– Мне очень жаль, – прошептала я. – Но я в первый раз увидела дракона...

Мужчина заинтересованно посмотрел на меня:

– Откуда ты взялась, странная девушка в странной одежде?

Я всхлипнула.

– Судя по всему, из другого мира... – И внезапно заревела. Так стало себя жалко, бедную и несчастную, на которую в этом мире все только и делают, что нападают. Где добрая фея, где волшебный дар, где прекрасный принц? Ну, прекрасный спаситель имеется, но явно не принц, да и тот сбегать хочет.

Мужчина вздохнул, вытащил из кармана платок и протянул мне.

– Прекрати реветь, – строго сказал он. – Не выношу женских слез. Как тебя зовут?

– Ника, – всхлипнула я, принимая кусочек ткани. – А тебя?

– Дарт, – помедлив, ответил он. – Из какого еще другого мира?

– Из России, – вздохнула я, и, увидев его непонимающий взгляд, добавила: – С Земли. Планета Земля, солнечная система...

Брови Дарта поползли вверх.

– Ты подруга Алины?

Настала моя очередь удивляться:

– Кто такая Алина? – Но сердце ухнуло, услышав вполне земное имя. Я не первая сюда попала?!

– Была у нас год назад гостя с вашей Земли, – хмыкнул

он. – Ее призвали, как Сопровождающую Хранительницы. Вышла замуж за короля Кантариона.

– Хранительницы? Кантариона? – Я непонимающе уставилась на него.

Дарт вздохнул.

– Вот уж не думал, что наткнусь на очередную гостью и буду ей рассказывать мироустройство Лирдианы.

– Лирдианы? – снова спросила я.

Дарт поморщился.

– Пойдем, – заявил он. – Похоже, с вашей Земли прислали очередной подарочек. Правда, непонятно, зачем, до совершеннолетия Хранительницы чуть больше месяца, да и без подготовки Сопровождающих не присылают, а дара у тебя явно никакого нет. Так что ты точно не Сопровождающая. Но, видимо, для чего-то Оракулу нужно, чтобы именно я о тебе позаботился. Впрочем, это и к лучшему.

Развернувшись, он начал пробираться через заросли какого-то кустарника. Я ничего не поняла из его речи, кроме того, что Дарту кто-то навязал мое присутствие. Точнее, не кто-то, а какой-то Оракул. Терпеть не могу быть кому-то обязанной, но сейчас у меня нет выбора. Я меньше часа в этом странном мире, и уже пережила два нападения. Ну ладно, полтора. Если не буду держаться хоть кого-то, то весьма быстро познакомлюсь с местным богом смерти, если таковой имеется.

И я резво потрусилась вслед за Дартом.

Через несколько минут мы вышли на дорогу. Она была неширокой, и с двух сторон ее обступали высокие деревья. Дарт огляделся и озадаченно хмыкнул.

– Похоже, дротиш напугал моего коня, и тот убежал, – наконец, заявил он. – Час от часу не легче. От тебя одни неприятности, Ника.

– А я-то тут при чем? – возмутилась я. – Я не просила переносить меня к дракону, я не собиралась дразнить этого вашего дротиша, и уж тем более не подозревала, что ты его прогонишь так, что он испугает твоего коня! Кстати, как ты справился с этим зверем, ты ведь его не убил?

– Магия, – коротко ответил Дарт. – У меня есть дар влияния на животных.

– Ого, – пискнула я. – А какие еще дары у тебя есть? И что это за мир – Лирдиана?

– Какая же ты настырная, – нахмурился Дарт. – Послали же богини попутчицу...

– Я не напрашивалась, – надулась я, но увидев его скептически поднятую бровь, поспешила добавить: – Извини. Но ты говоришь загадками, а я чувствую себя полной дурой.

Дарт вздохнул.

– Ладно, расскажу, идти нам все равно до вечера. Насколько я помню, ближайшая таверна, где мы сможем купить другую лошадь, весьма и весьма далеко.

– А куда ты направляешься? – Я едва поспевала за ним, но жаловаться не было никакого желания. Еще бросит меня

тут... – Случайно не в Кантарион?

– Нет, – недовольно отозвался Дарт. – Я только что оттуда.

Он задумчиво покосился на меня и неожиданно заявил:

– Тебе там тоже делать нечего. Если хочешь встретиться со своей землячкой, то в Кантарионе ее не найдешь. Она куда-то уехала, наверняка в гости к гоблинам. – Он поморщился.

– Ой, – пискнула я. – Здесь есть гоблины?

Ну вот, теперь я сама себе напоминаю маленькую девочку, которую в первый раз привели в зоопарк. Похоже, я произвела на своего невольного спутника именно такое впечатление, потому что он тяжело вздохнул.

– Все, молчи и слушай, – немного резко сказал он. – Наш мир называется Лирдиана. Он состоит из пяти королевств, точнее, уже из шести, – зло добавил он, а я удивленно хлопнула ресницами, но промолчала. – Магия существует во всех королевствах, но в каждом она своя. Кантариону подвластна магия земли, его населяют эльфы.

– Настоящие? – не выдержала я. – С ушами?!

– Ну не с хвостом же, – раздраженно ответил Дарт. – И я вроде просил меня не перебивать?

– Извини, – покаянно ответила я. – Но для тебя эти откровения само собой разумеющееся, а я до сих пор в шоке!

– Тогда, может быть, ты меня выслушаешь, а потом уже задашь свои вопросы? Кстати, откуда про эльфов знаешь, ваш мир, насколько я помню, только люди населяют?

– У нас весьма распространен жанр фэнтези, – пояснила я. – Сказки, в общем. Иные существа, другие расы... ой! – Я не смогла удержаться от возгласа. – А мы с тобой сейчас на каком языке разговариваем?!

– На лирдианском, – недоуменно ответил Дарт.

– И откуда я его знаю?!

– Это не ко мне вопрос, – хмыкнул мой спутник. – Впрочем, насколько я помню, у Алины тоже не было проблем с языком и даже с письменностью. Как я понимаю, наши богини при переносе на Лирдиану даруют возможность разговаривать и читать на лирдианском. Интересно, какая из богинь к этому причастна, надеюсь, не Эфри. – Он покосился на меня с подозрением. – Не сам же Оракул, в самом деле, способствовал твоему появлению здесь.

У меня чесался язык спросить, кто или что такое Оракул, но я решила играть роль пай-девочки до конца. И поэтому мягко напомнила:

– Мы остановились на эльфах и Кантарионе.

Дарт задумчиво на меня посмотрел, но ничего не сказал. Через некоторое время он продолжил:

– Магией воды владеют в Аквиллине. Его жители могут принимать образ человека и ундины, то есть в воде у них хвост, а на суше – ноги. Лусетрин населяют сильфы, их магия – воздушная, и они умеют летать.

– Поэтому ты решил, что я сильфа? – не выдержала я. – Когда увидел меня высоко над землей?

– Именно, – кивнул Дарт. – Еще одно королевство – Разенгор. – В его голосе появились ледяные нотки. – Магия огня, там живут демоны. В основном имеют обычный человеческий облик, но, по слухам, рога и хвост тоже имеют место быть, правда, они их упорно скрывают.

– Ты их не любишь? – тихо спросила я.

– Ну, если учесть, что в данный момент Разенгор находится в полушаге от войны с Аронией, то да, можно и так сказать.

– Арония? Пятое королевство? – Уточнила я.

– Я бы назвал его первым, – отрезал Дарт. – Оно самое могущественное, обладает наибольшей силой. Здесь живут люди, и наша магия несет в себе магию всех остальных королевств. Допустим, зажечь костер, а так же потушить его умеет даже ребенок какого-нибудь купца, я уже молчу про детей из высших сословий. Магия в королевствах распределяется в зависимости от происхождения – у королевской семьи она максимальна, у низших сословий минимальна. Так же аронийцы владеют магией создания и использования порталов, иногда – целительством.

Дарт замолчал, а я решилась спросить:

– А шестое королевство?

Мой спутник сжал кулаки, но все же ответил:

– Гоблинское королевство Татаон существовало на Лирдиане давно, хотя уже несколько столетий, как объединенные силы пяти королевств выгнали гоблинов в другой мир.

Слишком уж злобные и агрессивные были жители Татаона... Они владеют магией металла, их мечи – лучшие. Они так же весьма успешно используют магию иллюзий и, к сожалению, принц гоблинов как-то смог изучить и применить на практике магию порталов. В прошлом году этот самый принц, по имени Тараон, помог принцу Кантариона, вернее, теперь королю, в схватке с отцом, пытавшимся захватить всю Лирдиану. Так что теперь король Кантариона весьма благоволит Тараону и даже отдал ему земли, ранее принадлежавшие его стране. Те самые, которые достались эльфам после изгнания гоблинов. Разенгор, к сожалению, встал на их сторону, и часть своей земли так же отдал гоблинам. Видите ли, жена эльфийского короля, та самая Алина, вернула его дочери магию, а гоблинские земли из-за наложенного заклятия все равно использовать нельзя... Надеюсь, у короля Аронии хватит здравого смысла не поддаваться всеобщему сумасшествию и не возвращать ни клочка земли, а то Лусетрин и Аквиллин уже практически готовы это сделать! – зло закончил он.

– Но если гоблины помогли жителям Лирдианы, то, возможно, вы зря выгнали их из вашего мира? И шестое королевство имеет право на жизнь?

Дарт резко остановился и недовольно посмотрел на меня.

– Может, некоторые случайные гости из другого мира не будут влезать в то, в чем не разбираются?!

– Может, – согласилась я. – Но я всего лишь делаю вывод.

ды на основе твоих же слов, как сторонний наблюдатель, которому вообще все равно.

– Раз тебе все равно, то и не лезь туда, куда не просят!

Я уперла руки в боки:

– Ты считаешь, что на любой счет существуют два мнения, одно твое, а другое – неправильное? Что за странная реакция на вполне невинный вопрос? Кто ты такой вообще?

Он потер лоб:

– В каком смысле?

– В прямом! Ты ведешь себя как... как император! Или у вас тут процветает махровый патриархат, и женщина и слова поперек сказать не может?

Он неожиданно расхохотался.

– Нет! – продолжал смеяться он. – К сожалению. Хотя я бы не отказался.

– Не сомневаюсь!

– Ладно, не злись, – вполне миролюбиво сказал Дарт. – Просто гоблины ничего хорошего для Аронии не сделали, чтобы превозносить их, и тем более возвращать им земли. Впрочем, демоны в последнее время ведут себя еще хуже.

– Почему?

Дарт вздохнул.

– Из-за Хранительницы.

Ну вот, опять он замолчал. Сколько можно?

– Кто такая Хранительница, из-за которой у вас тут войны начинаются?

– Пока не начинаются, но до этого недалеко, – пояснил Дарт. – На Лирдиане сложная система, так скажем, божественного управления. Выше всех – Оракул, который владеет магией Предвидения, и он может вмешаться в любое событие, но делает это редко. Нашему миру покровительствуют семь богинь – пять из них являются верховными богинями наших королевств – Аронии, Кантариона, Лусетрина, Аквиллина и Разенгора. Они управляют общей магией, магией земли, воздуха, воды и огня. Шестая богиня заведует целительством, а седьмая... – он замолчал и продолжил не сразу, – любовью и страстью. Они не относятся ни к одному из королевств, а существуют сами по себе.

– Богиня любви? – заинтересовалась я. – Как интересно...

– Ничего интересного, – фыркнул Дарт. – Кстати, у твоей землячки есть магия Эфри, но она предпочитает ею не пользоваться. Что весьма разумно с ее стороны.

Странная особа эта Алина. А я бы воспользовалась магией... и влюбила бы в себя, например, этого вредного типа. Дарт покосился на меня, будто прочитав мое желание, и хмыкнул. Я мгновенно собралась и отвернулась, сделав вид, что у меня и в мыслях ничего подобного не было.

– Еще на Лирдиане существует Хранительница времени, – продолжил Дарт. – Исключительно женского пола, рождается первой и единственной дочерью предыдущей Хранительницы и перенимает почетное звание по достижению совершеннолетия. Способна повелевать временем, может возвра-

щать умерших и влиять на ход истории. Весьма ценная для нашего мира особа. – Он вздохнул. – По традиции, ее отдадут в жены наследникам королевств по очереди, чтобы сохранить баланс сил. Хотя бывают исключения, например, ныне действующая Хранительница родилась в семье троюродного брата короля Аронии. Ее отдали замуж за владыку Кантариона – бывшего короля, отца нынешнего – и почему-то король Дерриэль решил оформить помолвку своей дочери, будущей Хранительницы, не с наследником Разенгора, чья очередь как раз подошла, а с наследником Аронии.

– Ой, – встряла я. – Они же родственники!

– Седьмая вода на киселе, – отозвался Дарт. – В нашем мире это не имеет никакого значения. Но, в любом случае, непонятно, почему бывший владыка Кантариона так поступил. Хотя, по слухам, он собирался отобрать магию у короля Аронии с помощью своей обожаемой дочурки, будущей Хранительницы. – Он зло тряхнул волосами. – Но у него ничего не вышло, эльфийский принц вместе с Алиной разгадал его планы, вмешался Тараон, и король Кантариона приказал долго жить. Его дочь, которая помогала ему во всем и забирала магию у своих же Сопровождающих, отправили к Оракулу на перевоспитание с отсрочкой принятия дара Хранительницы. Теперь она вернулась, и... – он замолчал.

У меня голова пошла кругом. Королевства, Хранительница, магия... Надо задавать наводящие вопросы.

– А кто такие Сопровождающие?

– Это девушки, незамужние девственницы, которым наши богини передают свои способности. Дар четырех стихий плюс магия Аронии. В прошлый раз у твоей землячки были дары от Аскании и Эфри – целительство и магия любви. Хранительница, когда принимает свое предназначение, должна выбрать один из даров и получить магию богинь. Но передача не состоялась, потому что Дерриэль Кантарионский оказался той еще сволочью, его дочь заподозрили в соучастии, и отложили принятие дара на год. Через месяц срок истекает...

Я задумалась:

– А где сейчас нынешняя Хранительница, которая мать будущей?

– Правильный вопрос, – кивнул Дарт. – Но этого никто не знает. Она пропала больше двадцати лет назад, едва успев родить будущую Хранительницу и ее брата, и с тех пор ее никто не видел. Совершеннолетие Хранительницы наступит в сто лет, но в связи с исчезновением ее матери пришлось сократить его до двадцати одного года.

Я сглотнула.

– Совершеннолетие? Сто лет? Ты шутишь!

Он улыбнулся, глядя на меня.

– Ничуть. Двадцать один – это очень мало для нашего мира. Вот сколько тебе лет?

Я сначала хотела возмутиться, что неприлично спрашивать у девушки о возрасте, но, справедливо решив, что наши

земные предрассудки здесь не уместны, призналась:

– Как раз двадцать один. Вчера исполнилось.

Дарт хмыкнул.

– Н-да. По нашим меркам это почти младенчество.

Я вскинулась:

– А тебе сколько?

– Девяносто пять, – спокойно ответил он, а я закашлялась.

Ничего себе! Настоящий дедушка!

– У нас до такого возраста редко кто доживает! – Я все еще не могла прийти в себя.

– Так у вас мир безмагический, – ответил Дарт. – У нас живут до пятисот лет. Правда, утверждают, что с возвращением гоблинов мы будем жить еще дольше. Но я в это почему-то не верю.

Ничего себе, пятьсот лет! Я покосилась на своего спутника:

– А выглядишь ты от силы на двадцать пять.

– Мы практически не стареем, в основном признаки увядания можно заметить только на тех, кому при рождении досталось мало магии, и то ближе к тремстам годам.

Я заинтересованно посмотрела на него:

– А у тебя большой магический потенциал?

– Ты слишком любопытная, – недовольно буркнул он.

– Это засекреченная информация?

– Нет, но я не люблю подобные вопросы. – Он пожал плечами. – Дар у меня средний, ничего выдающегося. Влияние

на животных и бытовая магия.

– Бытовая? Покажешь? – У меня загорелись глаза.

– Еще и наглая, – усмехнулся Дарт и остановился. Я тоже притормозила, ожидая, что будет дальше. Мужчина критически оглядел меня, я даже слегка покраснела от его взгляда, особенно, когда он уставился на мои коленки. В следующее мгновение он щелкнул пальцами, и буро-зеленые пятна, оставленные деревом на память, с моих светло-серых спортивных штанов исчезли. Я восхищенно уставилась сначала на одежду, а затем на Дарта.

– Потрясающе, – заявила я. – Хочу такой дар, отличная экономия на стирке!

Дарт улыбнулся:

– И забавная.

Наверное, я напоминала ему диковинную зверюшку. Насупилась. А мой визави, не обращая внимания на мои душевные терзания, спокойно продолжил свой путь, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Глава 3

Некоторое время мы шли молча, а затем я решилась вновь задать свои вопросы:

– В каком из королевств мы сейчас находимся?

– В Аронии, – коротко ответил Дарт. – Это моя родина.

Эх, могла бы и сама догадаться.

– А куда ты направляешься? Точнее, мы направляемся...

– К Оракулу, – спокойно ответил Дарт.

Я запнулась:

– У вас так легко можно попасть на прием к высшему богу?

– Оракул – не бог, – поправил меня Дарт. – Он... так скажем, владеет знанием о судьбах всех, населяющих Лирдиану. Один раз в жизни каждый житель нашего мира может прийти к нему и спросить о своем предназначении и задать волнующие его вопросы.

– И ты идешь туда именно за этим?

– Можно и так сказать, – усмехнулся Дарт своим мыслям, а я задумалась.

– А мне он может предсказать судьбу? Или хотя бы объяснить, для чего я здесь?

– Думаю, он единственный, кто сможет это сделать. За исключением той богини, которая тебя сюда перенесла. Впро-

чем, выбор не велик, только Аскания и Эфри могут путешествовать между мирами, и то с ведома Оракула. – Он с интересом на меня уставился: – Что ты делала перед тем, как попасть на Лирдиану, Ника?

Я вздохнула.

– Пила кофе, собиралась на работу. Закрыла глаза, открыла – а перед носом сидит дракон! И фырчит.

Дарт расхохотался.

– Ну, допустим, это ты сидела у него перед носом, а не наоборот. И такого громкого крика я еще ни разу не слышал. Хорошо, что платформа не полностью заполнилась, и никто не свалился от твоего вопля.

– Какая платформа? – я непонимающе уставилась на него.

– Платформа для подъема на драконью спину. – Он покачал головой, глядя на меня осуждающе. – В нашем мире драконов используют в качестве средства для быстрого передвижения, и никому никогда не приходит в голову нападать на них. Конечно, можно перемещаться еще и порталами, но это не всегда возможно.

– Почему? – удивилась я. – Если портал – именно то, о чем я имею представление по книгам, то это быстро и весьма удобно. Если мы находимся в Аронии, а вы мастера по строительству порталов, они у вас должны быть на каждом шагу. Может, доберемся до ближайшего, и...

– Нет, – отрезал Дарт. – Порталами мы пользоваться не будем.

– А в чем причина...

– Ника! Перестань задавать неудобные вопросы!

– Но я не понимаю!

Дарт резко остановился и раздраженно ответил:

– Все порталы в Аронии под контролем, и по ним легко можно отследить, кто именно перемещался и куда. В данный момент для меня это неприемлемо.

Нехорошее подозрение зашевелилось в душе. Сердце застучало быстрее, и я словно стряхнула с себя оцепенение. Что я делаю, собственно? Иду куда-то с незнакомым мужчиной, которого знаю от силы час. Он не захотел задерживаться из-за дракона, значит, опасается, что его могут поймать. Он не хочет использовать порталы, потому что боится, что его перемещения станут известны. Ой, Ника, кажется, ты влипла...

Я остановилась и медленно попятилась назад. Вариантов-то у меня немного, если только развернуться и сбегать, но будет ли в этом толк?

Дарт сощурил глаза:

– Ты куда собралась, Ника?

– Знаешь, давай сделаем вид, что мы с тобой не встречались, я никому ничего про тебя не расскажу – я тебя не видела и ты меня тоже не видел. Как-нибудь доберусь до Кантариона и подожду там свою землячку. Спасибо, что помог, удачи в твоих начинаниях, ая пойду, ладно?

Эту тираду я выдала, продолжая медленно пятиться.

Дарт в два прыжка настиг меня, схватив за руки чуть выше локтя. Я завизжала.

– Ты и так никому ничего не скажешь, Ника, – тихо и, как мне показалось, угрожающе произнес он. – Потому что пойдешь со мной.

– Никуда я с тобой не пойду!

Внезапно где-то недалеко раздался знакомый рык. Я поежилась, а Дарт усмехнулся, отпуская меня.

– И тебе всего доброго, Ника, – он издевательски поклонился. – Вот думаю, пожелать приятного аппетита дротину или нет? Впрочем, всегда есть шанс уболтать его, у тебя это неплохо получается.

Развернувшись, он, как ни в чем ни бывало, двинулся вперед.

Я стояла на дороге, растерянная, и смотрела ему вслед. Он даже головы не повернул. Может, я зря его испугалась? Даже если он и нарушил какой-то местный закон, мне-то какое дело до этого? Не убийца же он... наверное... И он нужен мне намного больше, чем я ему. Точнее, я ему вообще не нужна, вон как быстро уходит. Черт, что же делать?

Решение за меня принял обладатель черно-бурой шерсти, высунув морду из кустов и снова зарывав. Я заорала и с криком "Дарт!" за несколько секунд преодолела расстояние, которое он успел пройти. Мужчина развернулся на мой крик, и я буквально повисла на его шее, вцепившись в ворот его рубашки. Дарт хмыкнул, сжав меня за талию, и отстранился.

– Неужели передумала?

– Да-да, передумала, прости меня, я пойду с тобой, я вообще буду молчать всю дорогу, если хочешь, сделаю, что захочешь, только не оставляй меня наедине с этим... чудовищем!

Мужчина усмехнулся:

– Твои предложения звучат весьма соблазнительно, особенно то, которое относится к молчанию. Что же касается другого твоего предложения, советую все-таки сначала думать, а потом говорить. – Он притянул меня к себе и прошептал на ухо: – А то ведь я могу и согласиться.

О чем это он? Ой... я вспомнила, что только что крикнула в порыве ужаса, и покраснела. Дарт расхохотался и выпустил меня из объятий.

– Ты забавная, – вынес он свой вердикт, смерил меня насмешливым взглядом и продолжил свой путь. Я двинулась следом, коря себя, на чем свет стоит. Мое мысленное самобичевание прервал его голос:

– Так чего ты испугалась, глупенькая?

Еще и обзывается. Вот что значит "не везет, и как с этим бороться"? Где, где положенный мне по закону жанра прекрасный принц, падающий к моим ногам? Вместо него судьба-злодейка, вернее, Оракул-злодей, подsunул мне этого вредного типа, который, судя по всему, еще и преступник. Я вздохнула.

Дарт повернулся ко мне:

– Эй, ты чего молчишь?

– Ты сам запретил мне говорить, – насупилась я.

Он хмыкнул и остановился, и широкая улыбка озарила его лицо.

– Ладно, давай начнем заново. Привет, меня зовут Дарт, не составишь мне компанию в моем путешествии к Оракулу?

Я улыбнулась. Ведь умеет быть милым, когда хочет. Только хочет редко, к сожалению.

– Составлю, – кивнула я. – Ой, то есть... расскажешь, что ты натворил? Все равно я никому ничего не скажу, и не судьба мне от тебя сбежать. Но хотелось бы знать, какие у меня, так скажем, перспективы.

– Ты неисправима! – развеселился Дарт. – И опять за свое. Ничего я не натворил, преступлений не совершал, и казнить меня никто не планирует. Просто повздорил немного со своим... хм... с тем, у кого я служу. Он требует от меня нечто такое, что у меня нет никакого желания исполнять.

Я удивленно посмотрела на него:

– А как же присяга, или что тут у вас, клятва верности?

Он нахмурился.

– Все можно переиграть, но это может плохо повлиять на мою семью. Только Оракул может решить эту проблему, почему, собственно, я и собираюсь его посетить. Но мне бы не хотелось, чтобы об этом кто-либо знал. Прошу тебя, Ника, давай ты не будешь задавать мне вопросы на эту тему, я и так рассказал тебе больше, чем собирался.

Я оценила его откровенность, которая, правда, не добавила никакой ясности и не пролила свет на тайну, которую он тщательно охранял. Впрочем, на что я рассчитывала? Он не будет раскрывать душу незнакомой особе, свалившейся ему, как снег на голову.

– У тебя большая семья? – решила я сменить тему.

– Даже слишком, – хмыкнул Дарт. – Кроме отца и младшего брата – куча родственников, близких и не очень.

– Везет. – Я совершенно искренне ему завидовала. – А у меня только тетя по материнской линии.

– А родители?

– Погибли, когда я была совсем маленькой. Других родственников не осталось. Полина с ума сойдет, когда вернется с отдыха и не обнаружит меня дома...

– Тогда в твоих интересах убедить Оракула отправить тебя назад, – серьезно заметил Дарт.

– Попробую, – согласилась я. – Долго нам идти?

– Если повезет и удастся купить лошадей, то дня за три управимся. – Он задумчиво посмотрел на меня. – Ты умеешь ездить верхом?

– Немного, – призналась я. – В свое время брала несколько уроков, но поняла, что это не мое, и бросила.

– Придется вспоминать полученные навыки, потому что, к сожалению, у меня нет в запасе недели на пеший переход, да и ты вряд ли выдержишь такое путешествие.

Я вздохнула, признавая, что он прав. Моя физическая

подготовка оставляла желать лучшего. Мы шли всего пару часов, а ноги уже наливались тяжестью. Дарт же, как мне казалось, не чувствовал никакой усталости и легко мог бы идти быстрее, и только мое присутствие заставляло его замедлять шаг.

Через три часа я была готова проклясть все на свете: неведомого Оракула, Лирдиану и все фэнтезийные романы вместе взятые. Ноги отваливались, а во рту пересохло. Если я сейчас не глотну воды и не посижу хоть немного, то через несколько метров просто упаду. Остановившись, я наклонилась, уперев ладони в коленки. Дарт задумчиво посмотрел на меня.

– Да, слабенькие девушки на Земле, – констатировал он, а я злобно глянула на него исподлобья. – Можно устроить привал, но ненадолго.

Он сошел с дороги и, как ни в чем ни бывало, направился в лес. Пришлось следовать за своим бессердечным спутником и тихо скрежетать зубами.

Вскоре мы вышли на небольшую, покрытую травой и мхом, поляну, на краю которой лежало поваленное дерево. На него я немедленно плюхнулась, вытянув ноги и едва не замурлыкав от счастья. Очень кстати за спиной обнаружила другое дерево и откинулась на него с не меньшим удовольствием.

– Воды, – простонала я, а Дарт явно веселился, глядя на меня. У, гад бесчувственный! И в тот же миг увидела, как он

снимает с пояса небольшой мешочек и выуживает из него довольно большую флягу. Я, совершенно забыв обо всем,хватила ее у него из рук и сделала несколько больших глотков. Вода! Боже, как хорошо-то! Где ж ты раньше был!..

– Почему ты молчал, что у тебя есть вода?! – возмутилась я. – Я едва не умерла, пока шла, и...

– А ты не спрашивала, – спокойно отозвался Дарт.

Если бы у меня были силы, я бы его с удовольствием придушила. Но, боюсь, сейчас я ни на что не способна. К тому же вынуждена с сожалением признать, что я в любой схватке – хоть физической, хоть вербальной – ему проиграю.

Я насупилась. Дарт, не обращая внимания на мой обиженный взгляд, вынул из того же мешочка три больших ломтя хлеба и мясо, судя по запаху – копченое. У меня округлились глаза.

– Как это все поместилось в один маленький мешочек?!

– Это Лирдиана, Ника, а в Аронии живут весьма сильные маги. Очень удобная вещь, правда? – И он протянул мне мясо и хлеб.

– Угу, – ответила я, вгрызаясь в еду. Через пять минут я снова приложилась к фляге и поняла, что мне очень хорошо. Ну просто очень! Сразу вспомнилась известная притча про раввина и козу. Если человеку плохо, надо сделать еще хуже, а потом вернуть все, как было, и он сразу станет счастлив. Снова прислонившись к дереву, я закрыла глаза.

– Ника, не спи! – возмутился Дарт. – У нас совершенно

нет времени на это.

– Мне все равно, – пробормотала я, отдаваясь объятиям Морфея. – Оставь меня тут, я уже никакого дротища не боюсь, но идти больше не могу, прости. – И мгновенно провалилась в сон.

Проснувшись я под ровный стук сердца, причем не своего. Чувствовала я себя вполне сносно, мне было тепло и уютно. Улыбнувшись, я потянулась, коснувшись рукой чьих-то волос. Что за?..

Распахнув глаза, я увидела насмешливый взгляд темно-серых глаз. И поняла, что нахожусь в объятиях Дарта, а он спокойно и, как мне показалось, совершенно не напрягаясь, несет меня на руках.

– Выспалась? – уточнил он, а я ошарашено кивнула. Остановившись, он опустил мои ноги на землю, и я покачнулась. И почему-то так стыдно стало...

– Давно ты меня несешь? – хрипло спросила я.

– Пару часов, – последовал невозмутимый ответ. – К сожалению, у меня не было выбора, скоро стемнеет, а мне бы не хотелось ночевать в лесу.

– Прости, – искренне покаялась я. – Но у тебя был выбор, ты мог оставить меня там...

Он странно посмотрел на меня.

– Наверное, я кажусь тебе каким-то монстром, но бросить девушку на съедение дротищам не способен, поверь. Надеюсь, ты не собираешься этим злоупотреблять.

Я быстро замотала головой, а Дарт продолжил:

– Ну и отлично. Пошли, нам нужно спешить.

К таверне, оказавшейся большим двухэтажным деревянным зданием с яркой вывеской, на которой была изображена наклоненная пивная кружка, мы подошли уже затемно. Ноги гудели, но я боялась и пискнуть на этот счет – Дарт устал еще больше, ведь ему пришлось нести меня на руках. Я, конечно, худенькая, но минимум пятьдесят килограммов во мне точно имеется.

Последние несколько часов мы шли в полной тишине, хотя у меня чесался язык задать своему спутнику множество вопросов о Лирдиане, но шестым чувством я понимала, что сейчас они неуместны. В любом случае, кроме отрывистых недовольных реплик в ответ я вряд ли что-то получила бы.

В таверне оказалосьлюдно и очень шумно. Длинные деревянные столы были заставлены едой, преимущественно мясом в различных видах, а на стоящих рядом скамьях сидели мужчины. Девушки здесь присутствовали в основном в качестве официанток, хотя правильнее было бы назвать их подавальщицами. На наше появление почти никто не обратил внимания, только одна из девушек удивленно покосилась на мой наряд, но потом ее взгляд остановился на Дарте, и она потеряла ко мне всякий интерес, призывно облизав пухлые губы.

Я поморщилась.

Дарт, ловко пробираясь между занятыми столами, нашел

свободный в дальнем углу, усадил меня и отошел куда-то вглубь зала, коротко бросив, что скоро вернется. От нечего делать я оглядывалась по сторонам, жадно изучая окружающую обстановку. Правда, видимость была плохой: странных шаров, висевших под потолком и льющих бледно-голубой свет, оказалось явно недостаточно. В основном все тонуло в полумраке, и даже одежду на людях разглядеть было непросто. Впрочем, даже при таком освещении понятно, что изяществом она не отличалась, а заведение, куда мы попали, не самое лучшее в Аронии. Хотя сейчас я порадуюсь любому месту, где можно отдохнуть.

Двое мужчин за соседним столом начали бросать на меня заинтересованные взгляды, и я поежилась, но испугаться не успела. Дарт вернулся, и обыватели быстро потеряли ко мне всякий интерес. Я облегченно вздохнула.

– Сейчас принесут ужин. – Дарт опустил на скамью напротив меня. – Комнату удалось снять, правда, последнюю, о лошадях я тоже договорился. – Он внимательно посмотрел на меня. – Ты какая-то непривычно молчаливая, устала?

Я кивнула. Не без этого, конечно же, но вот одна комната на двоих меня очень напрягла. Как-то я не планировала переводить наши отношения в горизонтальную плоскость, по крайней мере, так быстро.

подавальщица, та самая, что строила глазки Дарту при нашем появлении, принесла две тарелки, доверху наполненные мясом и овощами, и поставила перед нами две глиняные

кружки. Я быстро глотнула из одной, сообразив, что надо было предварительно спросить, что в них налито. Эмпирическим путем выяснила, что это вода, и резво принялась за еду. Дарт последовал моему примеру, даже не обратив внимания на призывно улыбающуюся девушку. Та обиженно поджала губы и удалилась.

Через четверть часа наши тарелки опустели, и Дарт поднялся, приглашая идти за собой. Я вздохнула и последовала за ним по лестнице на второй этаж.

Комната оказалась маленькой, и большую ее часть занимала довольно широкая двуспальная кровать, застеленная стеганым покрывалом. В комнате имелась дверь, ведущая, как оказалось, в крошечную ванную комнату. Правда, ванны там не наблюдалось, даже лохани никакой не было, только три кувшина с водой, невысокий таз да дырка в полу, прикрытая сбитыми деревянными досками. Да, удобствами здесь и не пахло...

Я быстро умылась и вернулась в комнату. Дарт как раз закрывал дверь на щеколду, попутно снимая с бедер ножны и мешочек. Я нервно следила за его действиями.

– Ложись, я сейчас приду, – отрывисто бросил он и скрылся в ванной. Я похолодела. Это что, был приказ? Или намек? Я не хочу!

Заметавшись по комнате, я в итоге плюхнулась на кровать, не раздеваясь, только сняв с ног кроссовки, и завернулась в покрывало. Если что, я буду кричать!

Дарт вернулся через несколько минут, его волосы были влажными, куртку он держал в руках, а рубашка была расстегнута до талии. Я смотрела на него, не в силах отвести взгляд от кубиков пресса на животе и... Встряхнула волосы, выходя из оцепенения, и заметила насмешливый взгляд Дарта. Нахмурилась.

– Надеюсь, ты будешь вести себя, как настоящий мужчина.

Дарт подошел к кровати и лег, не раздеваясь, с противоположного края.

– Интересно, и что же, по-твоему, делает в постели настоящий мужчина с красивой девушкой?

– Ничего такого, о чем ты подумал! – отрезала я.

Дарт рассмеялся.

– А откуда ты знаешь, о чем я думал? Зато твои мысли весьма занимательны, моя дорогая, и они написаны у тебя на лбу. Ты уже второй раз за день поднимаешь эту двусмысленную тему, может быть, ты сама этого очень хочешь?

– Что? – возмутилась я. – Ничего подобного!

Я и не заметила, как Дарт оказался совсем близко и навис надо мной, изучая мое лицо. Я вспыхнула.

– Судя по всему, я прав, – прошептал он. – Ты очень мило краснеешь.

– Дарт, перестань, я...

Но закончить не успела – его губы коснулись моих, и я невольно приоткрыла рот. Поцелуй был нежным и чувствен-

ным одновременно, его язык встретился с моим, а я внезапно поняла, что так меня еще не целовал никто. Невольно застонав, я выгнулась навстречу его рукам, которые отправились исследовать мое тело.

– Ника, – раздался над ухом его хриплый шепот. Губы Дарта спустились ниже и обожгли шею. Когда подол моей футболки пополз вверх, я внезапно пришла в себя, понимая, что совсем потеряла голову, и это совершенно на меня не похоже. Я плавлюсь, как сливочное масло на сковородке, в руках человека, которого знаю меньше суток! А он всего лишь пытается мне доказать, что прав!

Я резко отстранилась и уперлась руками ему в грудь. Он поднял голову, удивленно уставившись в мое лицо.

– Что?..

– Дарт, прекрати, – срывающимся, но уверенным голосом произнесла я. – Не надо.

– Но ты же хочешь этого, – возразил он.

– А ты – нет!

Он хмыкнул:

– Ника, ты поняла, что сейчас сказала?

Да уж, я сегодня на редкость логична. Но отступать не собираюсь.

– Дарт, я не хочу, понятно? Не хочу!

– Твое тело с тобой несогласно, – сообщил он, отстраняясь от меня и опираясь на локоть. Я едва не зарычала от этого самодовольного тона!

– Мне лучше знать, что хочет мое тело, а моему разуму уж точно нужно не это!

– И что же хочет твой разум, девочка?

– Домой! Я хочу домой!!! Больше всего на свете!

Внезапно лицо Дарта подернулось молочно-белым туманом, и я поняла, что лежу на кровати в собственной квартире. Тяжело дыша, я не верила своим глазам, узрев привычную для меня обстановку. И неожиданно разрыдалась.

Глава 4

Я медленно сползла на пол и пошлепала в ванную. Предположение, что это был всего лишь сон, я отмела сразу – спортивный костюм оказался местами грязным, и обуви на мне не наблюдалось – кроссовки остались в таверне, рядом с кроватью. И Дарт остался там же... Я вздохнула. Странное какое-то попаданство вышло, временное. Боюсь, я не скоро забуду свою экскурсию на Лирдиану, а в то, что я когда-нибудь забуду Дарта, не верилось совсем.

Стянув одежду, я залезла под душ и с удовольствием смыла с себя пыль и грязь лирдианских дорог. Завернувшись в полотенце, высушила волосы феном и надела любимый спальный комплект из кружевных шорт и маечки – почему-то очень захотелось выглядеть красивой. Только вот не для кого...

Есть мне совершенно не хотелось, а вот кофе я заварила с удовольствием. Телевизор так и продолжал работать на канале новостей, и я устроилась с чашкой на полу. На глаза попался отчаянно мигающий телефон. Ой, я совсем забыла про него. К тому же, я прогуляла сегодня работу!

Схватив трубку, я увидела множество пропущенных вызовов. Ничего себе! То ли я так много говорю по телефону, что даже не замечаю этого, то ли все резко почувствова-

ли, что я куда-то делась. Просматривая записи, я удивленно хмыкнула. Три с работы, и, судя по входящему сообщению, с ней можно попрощаться. Я устроилась всего неделю назад, даже документы оформить не успела. Может, оно и к лучшему... Четыре от Полины, пара звонков от Таньки и Лерки и десять пропущенных от Стаса. Интересно, а ему-то что понадобилось? Неужели раскаялся?! Или собрал мои оставшиеся вещи? Впрочем, сейчас меня это совершенно не волновало. Я даже удивилась, насколько нелепыми показались мои вчерашние страдания по несостоявшемуся жениху. И за это тоже спасибо Дарту...

Несмотря на позднее время, я по очереди позвонила Полине и девчонкам, всем рассказав одну и ту же версию – ушла на работу, телефон забыла дома, а потом бродила по магазинам. Тетка пожурила меня, а девчонки осторожно поинтересовались, как я себя чувствую. Чувствовала я себя усталой, все-таки восемь часов пешком, но подругам, разумеется, об этом знать было не обязательно. Я пока не готова ни с кем делиться своими впечатлениями о Лирдиане. Впрочем, Полина даже не знала о том, что я рассталась со Стасом, но это был не телефонный разговор, и портить близкому человеку отдых я не имела никакого желания.

Допив уже остывший кофе, я поставила телефон на зарядку, выключила телевизор и устроилась под одеялом. Это был самый трудный день в моей жизни... но самый незабываемый.

Мне снился Дарт. Его дыхание, щекочущее мое ухо, и теплая рука, нежно ласкающая бедро. Я никогда не видела таких реалистичных снов, даже не знала, что Морфей позволяет испытывать такие ощущения... Стоп! Я распахнула глаза и уставилась в темно-серые глаза наблюдающего за мной Дарта. Это что, не сон?!

Я резко села на кровати, и вполне настоящий Дарт слегка отодвинулся на меня. Я быстро огляделась, понимая, что снова попала в ту самую комнату в таверне. И откинулась на подушки, застонав:

– Этого не может быть!

– Поверь, не только для тебя это сюрприз, – отозвался мой невольный спутник. Я перевела на него взгляд и снова застонала:

– Не-е-ет! Я хочу домой! Я очень хочу домой!

На этот раз мантра не помогла, я так и осталась лежать на кровати. Что ж такое, я теперь каждое утро буду сюда переноситься?! Но в глубине души почему-то радовалась этому обстоятельству.

– Куда ты вчера исчезла? – поинтересовался Дарт, весьма откровенно меня разглядывая. Я проследила за его взглядом и покраснела. Я же тут почти без ничего лежу! – Красивое белье, – хмыкнул мой визави.

Тут же попыталась натянуть на себя кончик скомканного покрывала, лежащего на краю кровати.

– Я была дома, – призналась я. – И возвращаться не пла-

нировала, если честно.

– Но вернулась же?

– Не специально! Я вообще не понимаю, как я сюда попадаю, и как исчезаю – тоже не имею понятия!

Дарт с интересом уставился на меня.

– Тебя окутал молочно-белый туман, и ты просто испарилась. Если учесть, что такой способ обычно избирает Вестник, то без Оракула явно не обошлось.

– Вестник? – переспросила я. – А кто или что это такое?

– Слуга Оракула, обычно с его помощью он общается с миром.

Ну вот, только этого мне не хватало. Интересно, когда этому Вестнику надоест швырять меня на Лирдиану и обратно?

– Если раньше я сомневался, то теперь уверен, что посещение Оракула тебе просто необходимо, – заметил Дарт. – Правда, мне сложно представить, как ты будешь сидеть на лошади в таком виде.

– Никак, – твердо ответила я. – Никуда я не поеду. Останусь здесь, подожду вечера, может, вернусь обратно на Землю...

– Дело твое, – резко ответил Дарт, поднимаясь с кровати и застегивая рубашку. – Только если завтра ты попадешь сюда снова, не удивляйся, если окажешься в постели с кем-нибудь не столь щепетильным.

– Это ты-то щепетильный?! – возмутилась я. – Ты... ты вчера на меня набросился!

Он подошел и неожиданно сдернул меня с кровати, вцепившись руками в мои плечи. Я охнула.

– Знаешь, мне надоело перед тобой оправдываться. Можешь отрицать, но ты хотела этого не меньше. Но я не насильник, поэтому за свою девичью честь можешь быть спокойна. Впрочем, оставайся и испытай все прелести жизни в таверне. Не исключено, что тебе понравится.

– Ты... ты!

Он слегка встряхнул меня:

– Ты забываешь об одном важном обстоятельстве, Ника. Я не навязывался тебе в попутчики, и я нужен тебе намного больше, чем ты мне. Впрочем, ты мне вообще не нужна. Если, конечно, сама не захочешь убедить меня в обратном.

– Ты мне тоже не нужен, – прошипела я. – Отправляйся к своему Оракулу и оставь меня в покое!

Дарт выпустил мои плечи и слегка оттолкнул от себя. Я удержалась на ногах и зло посмотрела на него, изо всех сил сдерживая слезы. Он же спокойно поднял с пола ножны, застегнул их на поясе, приладил рядом мешочек и надел куртку. Неужели и правда уйдет?

Он бросил на кровать три монеты.

– Этого тебе хватит на неделю проживания в этой комнате, включая стол и воду. Потом, я надеюсь, ты что-нибудь придумаешь. Прощай, Ника.

Он направился к двери, и слезы предательски зацепали глаза. Я сразу же отвернулась, чтобы Дарт их не видел. Вот

он сейчас уйдет, я расплачусь, а потом... снова расплачусь. Дверь хлопнула, и я, не в силах сдерживаться, заревела в голос.

– Какая же ты сволочь, Дарт, – всхлипывала я, размазывая слезы по щекам. – И ведь, как всегда, пра-а-а-ав!

– Приятно слышать, – раздался голос за моей спиной, и я резко обернулась. Дарт стоял, прислонившись к двери и скрестив руки на груди. И ухмылялся.

– Ты! – Я не выдержала и бросилась на него с кулаками. Он легко поймал меня, прижав к своей груди, и откровенно смеялся. Я сопела, молча пытаюсь вырваться из его объятий, но мне это, само собой, не удалось.

– Вздорная девчонка, – покачал головой Дарт и, наклонившись, поцеловал меня. Я честно старалась держать себя в руках и не отвечать на поцелуй. К сожалению, мне это не удалось... и я сама потянулась к нему.

– Знаешь, дорогая, соль я все-таки предпочитаю употреблять в пищу, а не получать в нагрузку к поцелуям, – сообщил змей-искуситель, насмешливо глядя на меня сверху вниз.

– Я не просила тебя целовать, – пробормотала я, отворачиваясь.

– Неужели? – прошептал он мне на ухо. – Так попроси... и не только это...

– Не дождешься! – я упрямо мотнула головой.

– Посмотрим, – весело сказал он, выпуская меня из объятий и открывая дверь. – Умывайся, я скоро вернусь.

Этот человек невыносим! Но самое ужасное в том, что он действует на меня особым образом и знает об этом. Я вздохнула и отправилась исполнять приказ этого вредного типа.

Дарт появился в комнате примерно через полчаса, когда я, сидя на кровати, пыталась расчесать пальцами запутавшиеся за ночь пряди. Бросив на кровать ворох какой-то ткани, он вытащил из своего волшебного мешочка деревянную расческу и протянул ее мне. Я с благодарностью посмотрела на него – терпеть не могу ходить растрепанной.

– Одевайся, и желательно быстрее, – заявил Дарт, пока я с интересом разбирала сваленную в кучу одежду. Там оказалась широкая темно-серая юбка в пол, синяя блуза с длинными рукавами, короткая черная накидка, длинные гольфы из тонкого некрашеного хлопка и черные свободные брюки. Я удивленно посмотрела на своего спутника:

– Ты предлагаешь мне выбрать, или надеть юбку и брюки одновременно?

– У нас не принято женщинам ходить в брюках, за исключением Лусетрина, ибо в юбке весьма неприлично летать по воздуху. Но так как тебе придется сесть на лошадь, я решил, что брюки под юбкой тебе будут не лишние. И хватит болтать, одевайся, нам давно пора ехать. Жду тебя внизу, завтрак я уже заказал.

Развернувшись, он быстро покинул комнату. Я покачала головой – он невозможен.

Решив лишний раз не злить своего попутчика, я быстро

натянула на себя предложенную одежду, с удивлением отметив, что ее будто на меня шили. И хорошо, что юбка длинная, а то выглядывающие из-под нее кроссовки, которые я нашла под кроватью, смотрелись бы весьма экстравагантно.

Подхватив юбку, я захлопнула дверь и спустилась вниз. Дарт, уже поглощавший нечто, что я определила, как яичницу с помидорами, поднял глаза и странно на меня посмотрел. Ну, вот... видимо, в этой одежде я похожа на пугало.

– Отлично выглядишь, – коротко сказал он и вернулся к завтраку.

– Спасибо, – пробормотала я, так и не определив, что это было – комплимент или очередная насмешка.

Покончив с завтраком, мы вышли из таверны, очутившись в небольшом, но, на удивление, чистом дворе. Слева от входа располагалась конюшня, именно туда быстрым шагом и направился Дарт, а я едва поспевала за ним. Перекинувшись парой слов с конюхом, мой спутник отдал ему несколько монет и забрал поводья двух лошадей, а затем взглянул на меня с сомнением.

– Сама заберешься или помочь? – ехидно поинтересовался он.

– Помочь, – твердо ответила я. Еще не хватало пыхтеть, пытаясь взгромоздиться на эту махину, и выслушивать его полные насмешек выпады.

– Ты делаешь успехи, – не удержался от шпильки Дарт, подхватывая меня за талию и буквально забрасывая на спину

коня. Охнув, я крепко вцепилась в поводья.

Дарт легко взлетел в седло и заметил:

– Я не знаю характера этой лошади, но на всякий случай советую не бояться. Животные чувствуют страх, и эта милая лошадка вполне способна тебя сбросить.

Вот уж успокоил, так успокоил! Я недовольно посмотрела на Дарта, но промолчала. Совершенно не хочется давать ему повод для еще одной стычки. Развернув лошадь, мой сероглазый насмешник устремился за ворота, а я, стараясь вспомнить все, чему меня учили, тронула коленками бока животного и отправилась следом.

Следующие несколько часов напоминали кошмарный сон. Неужели я вчера жаловалась? Я погорячилась! Верните все обратно, заберите козу! То есть лошадь! Я готова, я хочу идти пешком! Тело болело неимоверно, мышцы задеревенели, ягодицы наверняка напоминали один большой синяк. Точнее, два синяка. Мы сделали остановку, и я, выползая из кустов, напоминала себе гигантского паука с расставленными в разные стороны ножками, хорошо, что под юбкой было не так заметно. Но Дарт явно знал о моих мучениях, ехидно посмеиваясь над такой неумехой, как я. Злобно взглянув на него, я прикидывала, как бы он сам смог, например, заполнить базу данных, или разобраться в телефоне, или... впрочем, кого я обманываю, он бы точно смог. Он вообще, мне казалось, все может и умеет... у-у-у-у, зараза!

Мой персональный кошмар помог мне снова сесть в сед-

ло, и мы продолжили путь. Через пару часов я была готова умолять Дарта, чтобы он привязал меня к седлу и к лошадиной шее, как кулек, я бы уснула, а дальше будь, что будет. Не зная, как сформулировать свою просьбу так, чтобы она выглядела пристойно, я молчала всю дорогу под насмешливым взглядом сероглазого. Ладно, дай бог, точнее, Оракул, чтобы когда-нибудь и в чем-нибудь я тебя переплюнула, Дарт Невозможный!

Неожиданно, когда я уже была готова просто свалиться с лошади, но ни о чем не просить моего спутника, он придержал поводья своего коня и остановился. Я едва не подпрыгнула от радости – неужели он сам устал и хочет предложить мне привал? Я сразу все-все прощу!

Но Дарт и не пытался слезть с лошади, напряженно всматриваясь куда-то вправо. Я проследила за его взглядом, обнаружив совсем рядом от дороги огромный замок из темно-серого камня, с башнями и большим откидным мостом, который сейчас был опущен. Повертев головой, я с удивлением отметила, что ландшафт изменился – лес стал реже, а замок окружали распаханые поля. Вот, что значит, устала, еду, пытаюсь не упасть, и ничего, кроме дороги и опостылевшей конской гривы, вокруг себя не замечаю. Я перевела взгляд на Дарта, который продолжал стоять, пристально разглядывая замок. Открыла, было, рот, чтобы спросить, почему мы остановились, но в этот момент у меня перехватило горло, и я закашлялась. Дарт молча протянул мне фля-

гу, не отрываясь ни на секунду от созерцания замка. Сделав несколько больших глотков, я вернула ему воду и, наконец, поинтересовалась:

– Что случилось?

– Не знаю, – задумчиво ответил он. – Что-то мне не нравится, а что, я не могу понять.

– Тебе знаком этот замок? – Я разглядывала каменную машину и не видела в ней ничего необычного. Классический средневековый замок, в Европе до сих пор такие встречаются.

– Да, – через некоторое время ответил Дарт. – Я бывал здесь много раз по делам своего отца... Но выглядит все как-то по-другому...

– Может, подъедем ближе и посмотрим? – предложила я. В любом случае, какая-никакая, а передышка.

Дарт нахмурился:

– Это может быть опасно. Впрочем, я не прошу себе, если не выясню все, что там происходит. – Он неожиданно он полез в свой мешочек и достал черную треугольную косынку, ловко завязав ее у себя на лице, спрятав нос и нижнюю часть лица. Я вытаращила глаза.

– Откуда у тебя, позволь спросить, этот предмет одежды разбойника с большой дороги?

Дарт повернулся и бросил на меня насмешливый взгляд:

– А тебе не приходило в голову, что я и есть разбойник?

– Приходило, – с готовностью подтвердила я. – Но ты же

сам это опроверг.

Он склонил голову набок.

– И ты уверена, что я тебя не обманул?

Я вздохнула:

– Что ты от меня хочешь, Дарт? Я ни в чем не уверена, но знай, помогать тебе в твоих темных делишках я не собираюсь, и роль Бонни меня не прельщает, уж прости.

– О, я много чего от тебя хочу, – насмешливо протянул он, а я опять покраснела. – Кто такая Бонни?

– Подруга Клайда. Известная в нашем мире парочка грабителей. Они плохо закончили.

Дарт хмыкнул:

– Не волнуйся, я не собираюсь никого грабить, и стать подругой разбойника тебе точно не грозит. Ника, ты забыла, что я не намерен выдавать свое местонахождение? Так что это всего лишь предосторожность.

Угу, хорошая такая предосторожность, носить с собой черный платок. Ладно, сделаю вид, что поверила.

Мы подъезжали к замку медленно, но едва копыта лошадей вступили на опущенный через глубокий ров откидной мост, Дарт быстро обнажил свой меч и пустил лошадь в галоп. Вопрос не успел слететь с моих губ, я и так поняла, что в замке произошло что-то неладное. Решетка ворот была поднята, но рядом с ней не было ни души. Невиданная картина для любого замка... Я не торопилась вслед за уехавшим Дартом, а продолжила осторожно передвигаться по мосту.

Причину странного безлюдья я поняла сразу же, едва моя лошадь вступила во внутренний замковый двор. Мне пришлось срочно спешиться и, отвернувшись к ближайшей стене, попрощаться со своим завтраком. Голова кружилась, и я ухватилась рукой за стремя, чтобы не упасть.

Вокруг были трупы, море трупов. Стражники застыли слева от меня, большинство из них были лишены головы. Челедь усеивала двор, женщины и мужчины лежали вперемешку, и вокруг кровь, реки крови. Запах был настолько тошнотворным, что я, с трудом оторвавшись от лошади, вернулась на мост и обессилено опустилась на него. Почему-то не было сил ни на истерику, ни на слезы, а зря, от стрессов надо избавляться.

Лошадь подошла ко мне и ткнулась мордой в затылок. Я подняла руку и машинально погладила ее, пожалев о том, что у меня нет с собой ни кусочка сахара. Хоть кому-нибудь сейчас было бы хорошо...

Я не знаю, сколько я так просидела, подставив лицо легкому ветерку и вдыхая запах травы и распаханной земли, к которому примешивался стойкий аромат зацветшей воды под мостом, но внезапно за спиной услышала чей-то тоненький плач. Резко обернувшись, я вскочила, увидев у решетки девочку лет шести. Она скулила, пытаясь растолкать одного из убитых стражников.

Я бросилась к ней, уже не обращая внимания на трупы и кровь. Ребенок увидел меня и сделал шаг в мою сторону, а я

сразу же подхватила его на руки.

– Там мой папа, – тихо заплакала девочка, а я гладила ее по волосам, не зная, что сказать. Что вообще говорят в таких случаях? Ох, не тому нас в школе учат...

За спиной раздался цокот копыт, и Дарт спешил рядом с нами. Платка на нем уже не было.

– Все мертвы, – глухо сказал он. – Герцог Саонский и его семья, все слуги и охрана. – И тут он заметил девочку. – А это кто?

– Это дочь одного из стражников, – просто ответила я.

Дарт присел на корточки перед ребенком:

– Как тебя зовут?

– Рианна, – всхлипнула она.

– Мама у тебя есть?

– Да, мы живем недалеко, на краю деревни.

– Хорошо, сейчас мы отвезем тебя к маме. Ты не боишься лошадей?

– Не боюсь, – улыбнулась девочка сквозь слезы. – Папа часто возит меня на своем коне.

– Очень хорошо, – кивнул Дарт и поднял ребенка на руки. – Тогда я тебя покатаю. Познакомлю с лошадкой и поедем.

Он обернулся ко мне и отрывисто спросил:

– Сама заберешься?

Я машинально кивнула, раскрыв рот от неожиданности. Даже не могла предположить, что Дарт может быть таким.

Даже немного позавидовала этой малышке, с которой он вел себя так ласково. А потом подумала, что у меня не все дома, потому что у ребенка совсем недавно убили отца, и еще неизвестно, жива ли мать... Совсем у меня мозг отказывает в присутствии сероглазого!

Дарт посадил девочку перед собой и осторожно повел коня прочь от замка с притаившейся в нем смертью. Я кое-как взгромоздилась на лошадь и поспешила за ним.

– Наверное, ты умная и находчивая девочка, если смогла спрятаться в замке, – услышала я голос Дарта.

– Да, – важно ответил ребенок. – Когда приехали те люди в плащах, я спряталась под лестницей недалеко от кухни.

– А ты видела этих людей? Их одежду?

– Да, они были в черных плащах и масках, как у разбойников, – ответила Рианна. – Папа хотел закрыть ворота, но не успел, и приказал мне спрятаться. И я спряталась так, что они меня не нашли.

Я похолодела. Во время кровавой бойни ребенок сидел под лестницей и все видел...

– Твой папа или кто-нибудь другой называли их по имени? Или они сами себя называли?

– Нет, – подумав, ответил ребенок. – Но они называли герцога по имени – Даон.

Дарт застыл, а Рианна, помолчав, вдруг спросила:

– Мой папа умер?

Дарт заскрежетал зубами, но быстро взял себя в руки.

– Возможно, он поправится, но не могу тебе обещать, малышка. Ты сильная, и у тебя все будет хорошо, – сказал он.

Но девочка не ответила, махнув рукой в сторону, и я увидела небольшой ухоженный дом. Он был одноэтажным, сложенным из темного камня, с крылечком и засаженным цветами садом.

– Я здесь живу, – заявил ребенок, и Дарт, спешившись, опустил Рианну на землю. Не успела я последовать их примеру, как из дома выбежала молодая светловолосая женщина и бросилась к нам. Дарт что-то быстро ей сказал, и женщина залилась слезами, сжав дочь в объятиях. Сероглазый покачал головой, отобрал у нее девочку и повел женщину в дом. Я взяла Рианну за руку и попросила показать мне сад.

В течение следующего получаса мы сидели с ребенком в саду, а в дом заходили и выходили женщины и мужчины, видимо, родственники и соседи. Видимо, в замке служили многие жители деревни, потому что слезы и крики не прекращались.

Вскоре ко мне подошла какая-то женщина, представившаяся Пиренией, родной тетей Рианны, и забрала девочку в соседний дом. Попрощавшись с малышкой, я вышла из сада и сразу же наткнулась на Дарта, спускающегося с крыльца.

– Поехали, – коротко сказал он, быстро забрасывая меня в седло.

– Господин! – подскочила к нам какая-то женщина. – Вы не останетесь переночевать? Скоро совсем стемнеет...

– Нет, благодарю, – ответил Дарт. – Пожалуйста, сообщите королю именно то, что я вам сказал. Прощайте. – И быстро поскакал прочь.

– Да хранят вас богини, – прошептала женщина, и на ее глазах заблестели слезы. Коротко попрощавшись с ней, я отправилась следом за своим спутником.

Я едва смогла догнать Дарта, настолько быстро он гнал лошадь. Пришлось крикнуть ему вслед, когда уже начала задыхаться. Он натянул поводья и недовольно посмотрел на меня. Уже совсем стемнело, и только луна освещала нам дорогу.

– Пожалуйста, остановись, – с трудом переведя дух, срывающимся голосом выдала я. – Больше не могу!

– Ну и неженка ты, – фыркнул он.

– Я не неженка! – возмутилась. – Я обычная девушка, которая сегодня проскакала черт знает сколько километров верхом и лицезрела гору трупов в незнакомом замке! Представь себе, я имею право устать! Если хочешь продолжать путь в таком же темпе, то я тебе ответственно заявляю, что я пас!

Он подъехал ближе и неожиданно мягко произнес:

– Прости, это был слишком тяжелый для всех день. До ближайшей таверны еще пару часов пути, мы не успеем. Придется заночевать в лесу.

Он извинился?! Невероятно! Но вредничать я не стала, а всего лишь спросила:

– Может, стоило остаться в той деревне?

– Нет, – он покачал головой. – Ты же знаешь, я нигде не могу останавливаться надолго. Хватит и того, что родственники погибших видели меня, они сообщат о кровавой бойне, и вскоре здесь будет много людей... которые меня знают. Не хочу отказываться от своих планов ради теплой постели. Прости, Ника, – повторил он.

Я вздохнула.

– Ладно, в лесу так в лесу. Впрочем, еще не факт, что я буду ночевать с тобой, учитывая вчерашний день... Хотя ничего нельзя знать наверняка.

Мы осторожно спешили и направили лошадей вглубь леса. Сначала я боялась, что в темноте нам далеко не уйти, но Дарт щелкнул пальцами, и над нашей головой зажглись два маленьких голубоватых магических шара. Их света было достаточно для того, чтобы пробираться между деревьями, не опасаясь переломать ноги.

Вскоре мы вышли на небольшую поляну, окруженную плотным кустарником и пушистыми елями. Привязав лошадей, Дарт быстро собрал хворост и соорудил костер, а чтобы не сидеть на голой земле, нарвал лапника и постелил на него свою куртку. Я уселась на нее, обхватив колени руками, а мой спутник снова щелкнул пальцами, и пламя весело побежало по сухим веткам, разгораясь все сильнее. Я наблюдала за огнем, чувствуя, что прихожу в себя, и даже начала улыбаться. Дарт странно посмотрел на меня, усаживаясь рядом. Я заметила его взгляд и пояснила:

– Огонь всегда успокаивал меня. Я могу смотреть на него часами.

Если он и удивился, то никак этого не показал. А затем сел ближе, обнял меня одной рукой и прижал к себе. Я склонила голову ему на плечо и поежилась.

– Замерзла? – он приподнял меня и усадил к себе на колени. Заметив мой взволнованный взгляд, недовольно фыркнул: – Пожалуйста, не надо считать, что я к тебе пристаю. Но целительским даром Аскания меня не наделила, а я совсем не хочу, чтобы ты заболела.

Я улыбнулась, обняла его за шею, уткнувшись в нее носом, и спросила, не поднимая глаз:

– Там были те, кого ты знал?

Руки Дарта напряглись, но он все же ответил:

– Да. И очень многие являются... являлись моими друзьями.

– Кто это мог сделать?

– Не знаю, – заметил он с сожалением. – Но обязательно выясню, и тогда кому-то очень сильно не поздоровится.

Я сразу поверила, что именно так оно и будет.

– Когда мы прибудем в Обитель Оракула?

– Если повезет, то завтра вечером, – ответил Дарт. – И очень хотелось бы успеть до заката, иначе Оракул нас не примет, и придется ждать утра. Правда, мне нужно побывать в Андонии, это небольшой город недалеко от Обители.

– Ты же избегаешь городов и прочей публичности? – уди-

вилась я.

– Это не займет много времени, – ответил он. – И потом, он всего в получасе езды до цели нашего путешествия, и нас уже никто не успеет остановить. Мне бы хотелось покончить с этим как можно скорее – я нужен дома, и не могу позволить себе заниматься исключительно личными делами.

Я вздохнула и крепче прижалась к Дарту. Видимо, завтра наш последний день. А потом он уедет к себе домой или к своему начальнику, будет искать тех, кто убил его друзей, а я... в лучшем случае вернусь домой.

Он осторожно взял меня за подбородок и развернул к себе.

– Ника? – в его голосе сквозило беспокойство.

– Ты опять оказался прав, Дарт, – снова вздохнула я. Он удивленно поднял брови, а я едва слышно прошептала: – Поцелуй меня, пожалуйста.

Я закрыла глаза, радуясь, что краску, залившую мои щеки, всегда можно списать на отблеск костра.

Исподволь ждала насмешек или издевок с его стороны, но ничего подобного не случилось. Дарт осторожно прикоснулся губами к моим губам, и я, не задумываясь, ответила на его поцелуй. И почувствовала, что окружающий мир меняется. Молочно-белая дымка окутала нас, и я что было силы вцепилась в Дарта.

– Не уходи, – едва слышно прошептал он, но я понимала, что ничего не могу изменить.

– Пожалуйста, обещаю дождаться тебя! – крикнула я, прежде чем туман полностью закрыл его лицо.

– Обещаю...

Глава 5

Черт, ну как же все не вовремя! Еще вчера я была счастлива, что вернулась домой, а сегодня готова кричать от отчаяния. Что же так сильно изменилось за один день? Моя жизнь стала напоминать американские горки, раз – и ты наверху, а в следующее мгновение – в самом низу. Но одно я знала точно – сейчас мне очень, очень хотелось попасть обратно на Лирдиану. Надеюсь, что мой сероглазый спутник хочет того же...

Вздыхнув, я слезла с кровати и, стаскивая одежду на ходу, отправилась в душ. Я стояла под теплыми струями, а мой мозг лихорадочно работал. Пожалуй, надо подготовиться к завтрашнему переходу.

Вылетев из душа, я наспех вытерлась и полезла в шкаф. На кресло полетели любимые джинсы, носки, красивая полупрозрачная блузка из натурального шелка и ветровка с капюшоном. Нижнее белье я выбирала не меньше часа. С сожалением отметив, что лирдианскую юбку и накидку тоже придется с собой взять, чтобы не привлекать внимание, если мы собираемся в Андонию, я вытащила из шкафа рюкзак и принялась собирать вещи.

Поев, найденными в холодильнике пельменями, я сбегала в круглосуточный магазин на первом этаже и немно-

го пополнила свой запас продуктов. Затем позвонила по телефону и сделала заказ на семь тридцать утра. Поставив будильник на шесть, я с чувством выполненного долга улеглась под одеяло. Сонно потянувшись к мобильнику, я проверила вызовы. Стас звонил еще девять раз. Вот же неймется человеку... Чтоб ты провалился! С этой жизнеутверждающей мыслью я и заснула.

С кровати я сползла с большим трудом. Наша вчерашняя поездка верхом не прошла даром, у меня болело не просто все, а ВСЕ! Но, бросив взгляд на часы, подскочила, как будто тело было абсолютно здоровым. На часах было семь пятнадцать, я проспала!

Судорожно натягивая вещи, я прыгала по квартире в одной штанине, пытаюсь найти кошелек, потому что в домофон уже позвонили. Кошелек нашелся под кроватью в самый последний момент. Расплатившись с курьером, я забрала коробку и пулей полетела к зеркалу. Мне скоро на Лирдиану, а у меня еще боевая раскраска не готова! Черт, и мобильник не забыть, хочу точно знать, когда же я отправлюсь обратно.

Через двадцать минут я сидела на кровати в полной готовности, нацепив на себя рюкзак и держа в руках принесенную курьером коробку. Остывает, зараза, но запихать ее в духовку я уже не успеваю. Пять минут до восьми. Четыре. Почему же время так медленно движется? И вообще, почему именно восемь утра. Прямо, как на работу. Три. Что-то важное мелькнуло в голове, что-то, о чем я забыла, какая-то

мысль настойчиво крутилась, но упорно пряталась от меня. Две. Это невыносимо, в конце концов! Разбить эти часы, что ли? Часы? Одна. Ну вот сейчас, сейчас... И в то же мгновение плюхнулась пятой точкой на лапник, все еще накрытый курткой. Фуф, получилось!

Костер догорал, но ни лошадей, ни Дарта нигде не было видно. Я оглядывалась и медленно покрывалась холодным потом. Он мне обещал! Впрочем, ему же принадлежат слова "Ты уверена, что я тебя не обманул?". Но не успели слезы навернуться на глаза, как за деревьями показался Дарт. Сердце радостно подпрыгнуло и тут же остановилось. Мое сероглазое чудовище вело за поводья обеих лошадей, при этом из одежды на нем были только брюки. Влажные волосы разметались по плечам, а на груди блестели капельки воды. Я уставилась на него, как завороченная, едва не выронив из рук коробку. Дарт увидел меня, и его лицо озарила улыбка. Чуть насмешливая, но уже такая родная...

– С добрым утром! – приветствовал он меня, привязывая лошадей к дереву. Я не могла отвести взгляда от его широкой спины. Да что со мной такое?!

Дарт подошел ко мне и присел на корточки, коснувшись рукой моих волос.

– С легким паром! – внезапно вырвалось у меня.

– Что? – удивленно переспросил он.

Я смутилась.

– На Земле так говорят, когда кто-то только что закончил

водные процедуры. Правда, обычно это баня или ванна с горячей водой...

Дарт хмыкнул:

– Интересные у вас традиции...

Он чуть подался вперед и коснулся губами моих губ. Я снова едва не выронила коробку. Дарт, наконец-то, заметил ее.

– Что это? Подарок с Земли?

Я кивнула.

– Да, то есть, нет. Это еда. Ты же голодный?

– Если честно, то очень. – Он сел рядом со мной и разворошил затухающий костер. Я быстро откинула картонную крышку, являя миру итальянское национальное блюдо. Дарт заинтересованно уставился на плод труда наших рестораторов.

– Что это?

– Пицца, – улыбнулась я. – Кусок теста с добавками. Я попросила положить побольше мяса. После вчерашних скачек сил готовить у меня не было...

Я пристроила коробку у него на коленях и полезла в рюкзак за одноразовыми стаканчиками и напитком одного американского производителя. Какая же хорошая пицца без колы?

Пиццу, оказавшуюся уже холодной, мой сероглазик подогрел по щелчку пальцев и съел почти всю, мне досталось всего пара кусочков, а от колы отказался наотрез после пер-

вого глотка. И правильно. Нечего всякой гадостью портить желудок, это мы привычные, а на Лирдиане предпочитают все натуральное. И я достала из рюкзака банку пива, которое пошло на ура. Сама же пила только воду. Алкоголь на меня не очень хорошо действует...

Позавтракав, я собрала мусор в специально припасенный пакет, который Дарт уничтожил в мгновение ока, осталась лишь горстка пепла. Какой мужчина, цены ему в хозяйстве нет!

Дарт опустился на прикрытый лапник и привычно усадил меня к себе на колени.

– Спасибо, ты не дала мне умереть голодной смертью, – улыбнулся он.

Его губы начали исследовать чувствительную кожу за ухом. Я закрыла глаза, даже не пытаюсь унять разом забившееся сердце. Язык Дарта дарил поистине нереальные ощущения, и в них хотелось раствориться навечно...

Когда я уже была готова растечься огненной лавой у его ног, умоляя, чтобы он прекратил эту чувственную пытку, внезапно раздался топот копыт и чьи-то громкие голоса. Дарт резко поднял голову, прислушиваясь, но слов было не разобрать. Зато, по доносившимся звукам, было понятно, что людей там не меньше десятка. Он ссадил меня с колен и начал быстро одеваться. Я вышла из ступора и подхватила свой рюкзак, убрав в него воду и вытащив из его недр юбку и накидку.

– Дай сюда! – Дарт выхватил рюкзак из моих рук, и он исчез в волшебном мешочке. Великая вещь!

Быстро натянув юбку и застегнув накидку, я выжидающе уставилась на Дарта. Он приложил палец к губам и махнул в ту сторону, откуда пришел.

– Там есть озеро, – прошептал он. – А рядом, с другой стороны, проходит небольшая тропа. Судя по всему, она ведет туда же, куда и основная дорога. Воспользуемся этим подарком судьбы, есть у меня нехорошее подозрение, что меня уже ищут.

Быстро подхватив лошадей под уздцы, он направился в сторону пресловутого озера, а я поспешила за ним.

Озеро оказалось небольшим, его заливал солнечный свет, и от водной глади поднимался пар. Наверняка оно было теплым, а купание в нем приятным. Хотя и не люблю я это дело, но вот с Дартом не отказалась бы поплескаться. Жаль, что нельзя задержаться здесь подольше...

Обогнув озеро, мы оказались на узкой тропе, начинающейся прямо у пологого берега. Дарт без лишних слов забросил меня в седло и запрыгнул на коня сам. Мы быстро пустили лошадей в галоп.

Ехали мы уже несколько часов, плохо отдохнувшие мышцы отдавались болью, но я не хотела показывать свою слабость. Если Дарт сказал, что нам необходимо попасть к Оракулу до заката, то стоит прислушаться к его словам.

Через некоторое время тропинка закончилась, плавно

растворяясь в дороге. По-видимому, это была та самая дорога, с которой мы съехали вчера. Она была пустынна, и непонятно, то ли наша тропа петляла, и спугнувшая нас группа людей уже далеко впереди, то ли мы преодолели расстояние по сокращенному пути. Повертев головой, Дарт махнул мне рукой:

– Поехали. Других вариантов все равно нет.

Лошади, хоть и были уставшими, но двигались быстрее – широкая и ровная дорога нравилась им намного больше лесных тропинок. Через три часа (я проверила по мобильнику, спрятанному в кармане джинсов, и показывавшему уже два часа пополудни) впереди показался город. Я почему-то сразу поняла, что это именно город, несмотря на то, что издали видела только высокую каменную стену. Наша дорога вливалась в широкий тракт, простиравшийся до самой Андонии, и мы часто обгоняли груженные скарбом повозки. Судя по всему, Андония была торговым городом.

Дарт, заметив мой интерес, подтвердил мои мысли:

– Несмотря на то, что Обитель и, соответственно, Андония, находятся на границе Туманных земель, здесь идет весьма бойкая торговля. Желающих посетить Оракула немало, и в городе находится один из самых популярных порталов.

Я услышала незнакомое название и заинтересовалась:

– А что за Туманные земли?

– Это сложно объяснить, – подумав, ответил Дарт. – Что за

ними – не знает никто. Все, кто ушел туда, не возвращались. Для нас там заканчивается Лирдиана.

Интересно. Мир стоит на трех китах, которые стоят то ли на слоне, то ли на черепахе. Н-да...

Мы подъехали к воротам, и Дарт, оставив меня, подошел к стражнику и что-то ему сказал. Тот удивленно посмотрел на него, перевел взгляд на меня, кивнул и занялся подъехавшей большой повозкой. Я приблизилась к Дарту, всем своим видом являя большой вопросительный знак.

– Не обращай внимания, – отмахнулся сероглазый. – Не стоит задерживаться, нам надо успеть к Оракулу до заката.

И мы пришпорили лошадей.

Таверна, к которой мы подъехали, была намного лучше той, в которой мы останавливались в прошлый раз. Чуть меньше по размеру, хотя тоже в два этажа, она привлекала яркой вывеской с нарисованными петухом и курицей, кружкой пива и надписью "Заходите!". Я уставилась на надпись, понимая, что я действительно могу читать на лирдианском. Удивительно.

Дарт спешил и помог слезть мне. Поцелуи явно идут ему на пользу, хотя он все равно остается невыносимым типом, который даже не задумается о том, как я себя чувствую. Впрочем, Дарт быстро развеял мои заблуждения:

– Ты в порядке?

Я кивнула, не веря своим ушам. Неужели?.. Но он быстро отвернулся от меня, оглядываясь по сторонам, и я поняла,

что над этой проблемой еще работать и работать.

Мы открыли тяжелую кованую дверь и попали в весьма чистый и уютный зал, заставленный резными деревянными столами.

– Хочешь есть?

Я мотнула головой, понимая, что после таких скачек у меня кусок в горло не полезет. Дарт кивнул и подошел к высокому черноволосому человеку за барной стойкой, о чем-то переговорил с ним, положил на выскобленное дерево пару монет и обернулся ко мне.

– Пойдем, – и махнул рукой в сторону лестницы.

Комната в этой таверне разительно отличалась от предыдущей. Кроме кровати в ней имелся большой шкаф и добротный стол, а ванная... это была почти настоящая ванная комната! Невысокий мраморный поддон, сверху нечто похожее на лейку душа, и унитаз! Почти классический, только какой-то угловатый. Но мне было все равно, самое главное – не дырка в полу!

Дарт заметил мое восхищение и довольно хмыкнул.

– Да, представь себе, такое здесь тоже есть. Все зависит от статуса жилья – от дешевой таверны на пересечении дорог не стоит ожидать подобного.

Закончив инспектировать ванную, я с интересом уставилась на Дарта:

– Какие у нас планы?

Он покачал головой:

– Прости, Ника, но у нас – никаких. Мне надо отлучиться на пару часов, пожалуйста, обещай мне, что не будешь выходить из комнаты и дождешься меня. Андония – очень оживленный город, и здесь можно встретить разных людей и нелюдей... Я не хочу, чтобы ты пострадала. – Он шагнул ко мне и заключил в объятия. Я быстро задышала, ощущая его так близко. – Пообещай, что будешь вести себя благоразумно.

– Хорошо, – выдохнула я, встречаясь губами с его ртом. Если поцелуи Дарта сводят меня с ума, что же меня ждет, когда...

– Ника! – он почти встряхнул меня. – Помни, что я тебе сказал! Сиди в комнате и не высовывай носа за ее пределы!

Ну вот, а так все хорошо начиналось.

– Обещаю.

– Я постараюсь не задерживаться. – Он легко коснулся моих губ, отпустил меня и быстро вышел за дверь. Я обессилено опустилась на кровать.

Через два часа Дарт не вернулся, и я занервничала. Мобильник показывал пять вечера, и солнце медленно, но верно клонилось к закату. При этом мне очень хотелось пить, практически до головокружения. Рюкзак остался в волшебном мешочке Дарта, а в комнате не оказалось ничего, похожего на кувшин с водой. Конечно, можно было напиться воды из душа, но я опасалась это делать. Я и дома-то из-под крана пить не рискую, а здесь тем более.

Весьма некстати пришла мысль, что с Дартом что-то случилось. Желание выйти из комнаты, получить, наконец, кружку воды и попытаться найти сероглазого стало почти невыносимым. Ладно, еще пятнадцать минут, и я точно спущусь вниз.

Через пятнадцать минут ничего не изменилось, поэтому я, полностью одевшись, осторожно открыла засов и выглянула в коридор. Он был пуст, по-видимому, днем комнаты были редко кому нужны, и таверна заполнялась ближе к ночи. Я прикрыла дверь и сделала осторожный шаг по направлению к лестнице.

– Какая красавица забрела в эту обитель разврата, – раздался позади пьяный голос, и я резко обернулась. Передо мной стояли трое мужчин с рыжими волосами различных оттенков – от бледного, почти пшеничного, до темной меди. Но все трое были чем-то неуловимо друг на друга похожи. Они разглядывали меня с интересом, и самый высокий из них, с выющимися медными волосами, приблизился и дыхнул в лицо стойким ароматом перегара. Я закашлялась.

– Нежная какая, – хохотнул мужчина, а я попятилась, пытаясь нащупать рукой перила. Сбегу вниз и заору – наверняка там много народу, они не позволят...

– Даже не надейся, – отрезал мужчина, быстро хватая меня за талию. Я закричала, отбиваясь руками и ногами, но он быстро скрутил меня, а другой из его компании закрыл мне рот грязной ладонью. – Заткнись, и, возможно, останешься

жива.

Я дико вращала глазами, борясь с подступившей тошнотой, и не могла ни вымолвить ни слова, ни пошевелиться – настолько крепкими были объятия первого и ладонь второго. Третий распахнул дверь в соседнюю комнату, куда меня резво затащили. На глаза навернулись бессильные слезы, и я поняла, что это конец. Не зря Дарт просил меня не покидать комнату – я в этом мире совсем не разбираюсь! Не послушалась его, и вот она, жестокая расплата. Да-а-а-арт! Пожалуй-ста, спаси меня, и я обещаю, что никогда и слова против не скажу!

Я вонзила зубы в ладонь второго, и он резко отдернул руку. Завизжав, я пыталась вырваться из стальных объятий, но тотчас получила крепкую пощечину от того, чью ладонь укусила. В голове зашумело, из глаз посыпались искры, и сознание стало ускользать от меня. Возможно, это и к лучшему...

Но в следующую минуту все изменилось. На пороге комнаты возник высокий светловолосый мужчина и, оттолкнув третьего, не участвовавшего в моем захвате, веско произнес:

– Для вас будет лучше, если вы немедленно отпустите девушку.

Вместо ответа тот самый, с покусанной ладонью, отпустил меня и направил в сторону моего спасителя струю огня! Я охнула от ужаса, но беловолосый увернулся, и с его рук слетели извилистые светло-серые корни, быстро опутавшие нападавшего, а затем и его подельника. Державший меня, судя

по всему, самый главный из насильников, отшвырнул меня к стене, и я чувствительно приложилась затылком. Только сотрясения мозга мне и не хватало... Хотя лучше уж это, чем то, что меня ждало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.